

Министерство культуры Республики Хакасия
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Хакасия
«Национальная библиотека имени Н.Г. Доможакова»
РГНИУ «Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории»
Институт саяно-алтайской тюркологии и восточных языков Хакасского
государственного университета им. Н.Ф. Катанова

Доможаковские чтения

К 95-летию со дня рождения
поэта, писателя, переводчика, ученого,
просветителя, общественного деятеля
Николая Георгиевича Доможакова

(Абакан, 21-22 апреля 2011 года)

Сборник докладов и сообщений

Абакан
2011

УДК 821.512.153.0
ББК 83.3 (2Рос-6Х)6
Д 66

Редакционная коллегия:

В.Н. Тугужекова (председатель), Н.С. Майнагашева, В.Г. Карпов,
Н.А. Данькина, М.А. Аева

Доможаковские чтения: К 95-летию со дня рождения
Д 66 поэта, писателя, переводчика, ученого, просветителя,
общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова
(Абакан, 21-22 апреля 2011 года) : сборник докладов и
сообщений / ГБУК РХ «НБ им. Н.Г. Доможакова» [и др.] ;
[ред. кол. : В.Н. Тугужекова (пред.) и др.; сост. О.А. Сунчу-
гашева]. – Абакан, 2011. – 102 с.

В сборник вошли выступления известных ученых Хакасии,
преподавателей, студентов, учащихся.

В материалах сборника анализируются различные аспекты
деятельности Н.Г. Доможакова, освещается его личный вклад в
хакасскую языковедческую науку, литературу, педагогику и
общественную жизнь Хакасии.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям,
студентам, краоведам.

УДК 821.512.153.0
ББК 83.3 (2Рос-6Х)6

© ГБУК РХ «НБ им. Н.Г. Доможакова», 2011

Содержание

<i>Тугужекова В.Н.</i> Писатель, ученый и педагог: (К 95-летию Н.Г. Доможакова)	5
<i>Артамонова Н.Я.</i> Судьбы отечественной интеллигенции: Николай Георгиевич Доможаков	16
<i>Райс В.М.</i> Жизнь и творчество Н.Г. Доможакова в архивных документах: по фондам Национального архива Республики Хакасия	25
<i>Макарова С.С.</i> Влияние Н.Г. Доможакова на структуру Абаканского института: по материалам НАРХ. 1941-1944 гг.	29
<i>Каскаракова З.Е.</i> Н.Г. Доможаков – один из основателей хакасской лексикографии	35
<i>Белоглазов П.Е.</i> О некоторых особенностях сагайского и хаасского (качинского) диалектов	38
<i>Кызласов А.С.</i> Н.Г. Доможаков - исследователь кызыльского диалекта хакасского языка	42
<i>Абдина Р.П.</i> Лексика зимней верхней одежды в романе Н.Г. Доможакова «В далеком аале»	46
<i>Миндибекова В.В.</i> Художественные особенности романа Н. Г. Доможакова «Ыраххы аалда»	52
<i>Чарочкина С.А.</i> Стиль и язык романа Н.Г. Доможакова «В далеком аале»	54
<i>Кошелева А.Л.</i> Н.Г. Доможаков: темы и образы его лирики	57

<i>Майнагашева Н.С.</i> Либретто «Утренняя Венера и Солнечный Лучик», или Драматическая поэма «Ах тигей» Н.Г. Доможакова: жанровая специфика и национально-художественное своеобразие.....	68
<i>Мамышева А.А.</i> Детская поэзия в творчестве Н.Г. Доможакова.....	75
<i>Махно Ю.К.</i> Хакасский ученый Николай Доможаков и народный философ Тимофей Бондарев: страницы истории.....	77
<i>Шлык Л.К.</i> Н.Г. Доможаков и театр Хакасии.	88
<i>Прохорова Л.Н.</i> Деятельность библиотек Усть-Абаканского района Республики Хакасия по пропаганде наследия Н.Г. Доможакова	95
<i>Сведения об авторах</i>	101

В.Н. Тугужекова

г. Абакан

Писатель, ученый и педагог: (К 95-летию Н.Г. Доможакова)*

Николай Георгиевич Доможаков родился 25 января 1916 году в семье бедняка в аале Хызыл Хас Усть-Абаканской волости недалеко от впадения реки Уйбат в Абакан. Отца Николай Георгиевич не помнил, рос он в семье отчима Кызласова Герасима Михайловича, который помог ему встать на ноги. Поэтический дар Николай Георгиевич унаследовал от бабушки по отцу, обладавшей богатым образным языком. Затаив дыхание, слушал он песни и сказки старшего брата отца Алуна. Мать его, Балыкова Варвара Николаевна, была прекрасной тахпахчи и рукодельницей. В 1927 году поступил учиться в Райковскую трехлетнюю школу, затем в Доможаковскую четырехлетнюю школу [1]. После окончания школы Николай Георгиевич работал в колхозе «Чахсы хонных», ТОЗе «Хызыл чылтыс». В 1931 году Усть-Уйбатский сельский Совет посылает его учиться в Хакасский педагогический техникум, который находился в то время в Минусинске. С 1929 по 1932 год техникум находился в Минусинске, из-за отсутствия необходимого помещения в Абакане. Учиться было трудно, т.к. Николай Георгиевич не знал русского языка, к тому же были проблемы со зрением. Однако позднее Н.Г. Доможаков с благодарностью вспоминал своих учителей и директора техникума Венедикта Григорьевича Дубова за доброту и отзывчивость к хакасским учащимся [2]. В техникуме он вступил в комсомол. Учась в техникуме, он увлекся родной литературой и начал писать стихи, которые он помещал в стенную газету и записывал в свою тетрадь [3]. В 1932 году техникум переехал в Абакан, и Н.Г. Доможаков окончил педтехникум уже в Абакане. Учился он в педтехникуме с

© Тугужекова В.Н., 2011

* Работа сделана в рамках гранта ФЦП № 02.740.11.0585

1931 по 1935 год. В 1936 году педтехникум переименовали в педагогическое училище.

После окончания педтехникума, с 15 августа 1935 по январь 1936 года работал заведующим Усть-Биджинской начальной школой. Затем с января по май 1936 года работал учителем в Аёшинской неполной школе Ширинского района. Нагрузки по родному языку и литературе не было, и он преподавал ученикам ботанику. О том, что он там работал, вспоминают бывшие ученики Аёшинской школы Е.А. Абдина, которая училась у Н.Г. Доможакова, и Н.Ф. Трошкин, который был чуть старше своего младшего брата П.Ф. Трошкина, одноклассника Елены Антоновны [4]. Это был небольшой эпизод в жизни Н.Г. Доможакова, никто из биографов не вспоминает о его работе учителем в Аёшинской неполной школе. Затем Н.Г. Доможаков с мая 1936 по январь 1938 года работал учителем в Усть-Чуле Аскизского района [5]. Д. И. Чанков считал, что в 1936 году его назначили инспектором облоно по учебникам. Будучи инспектором, он написал «Учебник для малограмотных». Потом он вновь вернулся в школу в Усть-Чуль [6]. Из личного дела Н.Г. Доможакова: работал методистом хакасской начальной школы Хакоблпедкабинета с января 1938 по сентябрь 1939 года [7]. Областной педагогический кабинет впоследствии становится областным институтом усовершенствования учителей.

Несмотря на достигнутые успехи в подготовке кадров учителей в 1930-е годы, система образования Хакасии еще не располагала высококвалифицированными кадрами учителей в достаточном количестве. В 1937 году из 1128 учителей 589 не имели даже среднего педагогического образования [8].

Учитывая сложившееся положение с педагогическими кадрами, председатель Хакасского облисполкома Сергей Ефимович Инкижеков обратился в Наркомпрос РСФСР, лично к Н.К. Крупской с просьбой об организации учительского института. Наркомпрос РСФСР поддержал эту просьбу. 16 апреля 1939 года руководство Красноярского края поддержало инициативу Наркомпроса и рекомендовало открыть учительский институт в г. Абакане.

14 сентября 1939 года в новом здании Хакасского педучилища состоялось торжественное заседание по случаю открытия Абаканского учительского института [9]. Среди студентов первого набора, поступивших на отделение истории, был Н.Г. Доможаков.

В первые годы учительский институт имел три отделения: истории, физики и математики, литературы и русского языка. Только в 1943 году по инициативе тюрколога Ф.Г. Исхакова было организовано отделение хакасского языка и литературы [10].

15 сентября 1939 года 66 специалистов отделения русского языка и литературы, 30 специалистов отделения истории и 29 специалистов отделения физики и математики первого набора учительского института приступили к занятиям в здании семилетней школы г. Абакана [11].

Не успел закончиться второй учебный год в институте, как началась Великая Отечественная война, 23 июня 1941 года у здания института состоялся митинг студентов, преподавателей. Все выражали готовность встать на защиту Родины. Было подано 71 заявление с просьбой отправить добровольцами на фронт [12]. Н.Г. Доможаков по состоянию здоровья не был призван в армию. Но многие педагоги института и студенты добровольцами ушли на фронт.

Первый выпуск института состоялся в начале июля 1941 года. Всего 79 выпускников из 125 получили дипломы учителей неполных средних школ. С отличием окончили институт: по историческому отделению Н.Г. Доможаков, Т.П. Гумен, Е.А. Карпова, Н.К. Лаврентьев, И.Г. Матвеев, С.А. Тенин, Т.А. Щербакова; по отделению русского языка и литературы Н.А. Бойко, Г.Т. Толоконников; по отделению математики и физики Г.Д. Лачкова, Л.М. Рахмалевич [13]. Всего диплом с отличием получили 11 выпускников.

Молодого талантливого выпускника Н.Г. Доможакова сразу после окончания института отправили в Москву на подготовительные курсы при Институте языка и письменности АН СССР для поступления в аспирантуру. Сложная обстановка в первый год войны вынуждает его прервать учебу, но в 1942 году он возвращается к ней и находится в Москве до 1944 года [14].

Как уже указывалось выше, в 1943 году Фазыл Гарипович Исхаков открывает в учительском институте отделение хакасского языка и литературы для подготовки учителей национальных школ. Ф.Г. Исхаков возглавлял кафедру хакасского языка. Преподавателями были приглашены Н.Г. Доможаков, К.И. Интутова, А.Т. Казанакон [15].

Несмотря на военное время, 10 февраля 1944 года СНК РСФСР принял постановление об организации Абаканского государственного педагогического института с факультетами: русского языка и литературы, исторического и физико-математического. Педагогический институт создавался на учебно-материальной базе учительского института. А чуть позднее на основании распоряжения СНК РСФСР от 31 июля 1944 года создается Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории [16].

В связи с образованием ХакНИИЯЛИ обком партии отозвал из Москвы Н.Г. Доможакова и назначил его директором. Здесь проявились организаторские способности Николая Георгиевича. Институт пришлось создавать на пустом месте: не было ни научной, ни материальной базы. При создании научного коллектива института Н.Г. Доможаков опирался прежде всего на преподавателей Абаканского пединститута, были приглашены Ф.Г. Исхаков – на заведование сектором хакасского языка, Ц.-Д. Номинханов – на должность ученого секретаря, Д.Е. Хайтун – заведующим сектором истории, Л.С. Шептаев – заведующим сектором литературы и др. Они формировали направление исследований нового научного учреждения, определяли пути развития хакасоведения.

Уже в первые годы работы Н.Г. Доможакова в научно-исследовательском институте были установлены научные связи с ведущими научными центрами страны, совместно с которыми институт проводил археологические, этнографические, фольклорные и лингвистические экспедиции. Большую помощь в организации научных исследований оказали ученые АН СССР, член-корреспондент АН СССР С.В. Киселев, доктор исторических наук Леонид Павлович Потапов, кандидат исторических наук Лидия Александровна Евтюхова и другие [17].

Следует отметить сотрудничество института с членом-корреспондентом АН СССР Борисом Клементьевичем Пашковым, с которым с 1946 года было проведено несколько совместных этнографических экспедиций по изучению фольклорного наследия хакасов [18]. Для укрепления этого направления в институт был приглашен музыковед, композитор А.А. Кенель, работавший в ХакНИИЯЛИ старшим научным сотрудником в 1944 -1948 годы.

Более десяти лет возглавлял ХакНИИЯЛИ Н.Г. Доможаков (1944-1955), приказом №133 от 18 мая 1955 года он считал «себя

освобожденным от работы в научно-исследовательском институте» на основании решения бюро обкома партии от 16 мая 1955 года». Но еще более года Н.Г. Доможаков продолжал работать в ХакНИИЯЛИ заведующим сектором хакасского языка (май 1955 – август 1956) [19]. За эти годы произошло становление ХакНИИЯЛИ как научного учреждения. Сам Николай Георгиевич в 1949 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Кызыльский диалект хакасского языка» и стал первым кандидатом наук (тюркологом) в Хакасии. Его перу принадлежат многочисленные статьи о хакасском языке, о его совершенствовании, орфографии со словарем и сводом правил по пунктуации [20].

Большое внимание Николай Георгиевич уделял подготовке научных кадров. По его инициативе Хакасский обком партии в 1952 году принял специальное постановление «О подготовке научно-исследовательских кадров по вопросам истории, литературы и языка хакасского народа» [21]. Во исполнение этого постановления в том же году было отправлено в аспирантуру 5 человек. Среди них: В.Г. Карпов поехал поступать в аспирантуру в Институт языкознания АН СССР от ХакНИИЯЛИ, С.П. Ултургашев – в Институт истории АН СССР, К.М. Патачаков – в Институт этнографии Ленинградского отделения АН СССР. В.Г. Карпов вспоминает : «...Николай Георгиевич поспособствовал тому, чтобы меня, по специальности учителя русского языка и литературы, допустили к сдаче экзамена по хакасскому языку. Он писал Ф.Г. Исакову: присылаю Вам абитуриента, не смотрите, что Карпов внешне русский, изнутри он хакас!» [22].

В 1953 году в аспирантуру от ХакНИИЯЛИ было отправлено еще три человека. Большая их часть успешно закончили аспирантуру, защитили кандидатские диссертации и вернулись в Хакасию [23].

Следует особо отметить, что организаторский талант Н.Г. Доможакова проявился и в создании Хакасского отделения Союза писателей РСФСР. Сам Николай Георгиевич свои первые стихи написал еще во время учебы в Хакасском педтехникуме. А опубликовал свое первое произведение в 1935 году, оно было посвящено событиям на острове Хасан [24].

Возглавляя ХакНИИЯЛИ, Николай Георгиевич активно участвовал в работе сектора литературы и фольклора во главе с

М.А. Унгвицкой. Вместе с Унгвицкой они объединяют вокруг себя молодых писателей и поэтов. По инициативе Н.Г. Доможакова был организован перевод стихов хакасских поэтов на русский язык. Поэт Александр Ойслендер осуществил перевод, и в 1949 году в ХакНИИЯЛИ был издан сборник стихов «Поэты Хакасии», позднее, в 1953 году этот сборник был переиздан в Москве. В 1949 году создается Хакасское отделение Союза писателей РСФСР, первым руководителем (секретарем) становится Н.Г. Доможаков [25]. Начался новый этап в жизни Н.Г. Доможакова: организационный и творческий. Николай Георгиевич стал одним из первых членов Союза писателей. В 1949 году в члены Союза писателей РСФСР были приняты И. Котюшев, И.Костяков, И. Кычаков. Большая работа на первых порах была связана с молодыми писателями, но как директор ХакНИИЯЛИ и педагог Абаканского пединститута он продолжает работу с молодыми учеными и специалистами. Штатное расписание из Москвы на Хакасское отделение было получено в 1950 году. Из-за большой загруженности Н.Г. Доможаков возложил должность ответственного секретаря писательской организации в августе 1953 года на Ивана Костякова.

Однако, позднее на эту должность он вернется еще раз (с января по сентябрь 1961 года).

Активизировалась в эти годы его творческая деятельность. Часто его стихи, начиная с 1935 года, публиковались в газетах «Хызыл аал», «Ленин Чолы» (ныне «Хабар»), на страницах литературно-художественного альманаха «Хакасия оттары» (позднее «Ах тасхыл»).

Первый сборник Н.Г. Доможакова на хакасском языке вышел в 1948 году. Сборник стихов на русском языке был издан в Москве в 1957 году. За период своей творческой деятельности Н.Г. Доможаков (кроме учебников и пособий) издал более полутора десятков книг [26]. Николай Георгиевич являлся одним из ведущих писателей Хакасии 1950-1970-х годов. Его стихи – это отражение целой эпохи: от Октябрьской революции до 70-х годов XX века.

Так, его известное стихотворение «Уйбатская степь» посвящено размышлению о прошлом и настоящем своего народа:

Лицо твое,
Что кровью, влагою насытилось.
Батраков-пастухов и в помине нет.
Седовласый старик теперь,
Чатхан свой настроив,
Песни слагает на сорок ладов.
Уйбатская степь,
Как сукно синее, твое лицо.
Уйбатская степь,
Как парча твое лицо.
Оживила тебя, мертвую,
Советская власть!

Последние годы жизни Н.Г. Доможаков работал в жанре прозы. Результатом этой работы стал роман «В далеком аале» (1960), посвященный становлению советской власти в Хакасии.

Н.Г. Доможаков и здесь стал первооткрывателем, его роман «В далеком аале» — первый хакасский роман. Он несколько раз переиздавался на хакасском и русском языках, был переведен на киргизский, тувинский, латышский и другие языки народов СССР. По мотивам романа был поставлен фильм «Последний год Беркута», который с успехом демонстрировался на экранах страны.

Существенной стороной литературно-общественной и творческой деятельности Н.Г. Доможакова-писателя является работа над переводами произведений классиков русской и зарубежной литературы на хакасский язык. Это переводы произведений Пушкина, Лермонтова, Исаковского, Твардовского, Бровки, а также переводы пьес Шекспира «Отелло» и Горького «Васса Железнова» [27]. Переводческая деятельность Н.Г. Доможакова – весомый вклад в развитие хакасской культуры.

Уже после ухода из ХакНИИЯЛИ, работая почти три года директором Хакасского книжного издательства (с 20 ноября 1957 по декабрь 1960 года), Николай Георгиевич большое внимание уделяет переводу и изданию литературы на хакасском языке, особенно для детей. В рукописном фонде ХакНИИЯЛИ сохранилась рукопись статьи Н.Г. Доможакова «О состоянии перевода русской художественной прозы на хакасский язык», где он поднимал проблему перевода русской литературы на родной язык. Для улучшения переводческой работы он предлагал на хакасском отделении пединститута в программу курса хакасского языка включать цикл

лекций по основам перевода; в план работы сектора литературы ХакНИИЯЛИ включать переводы русской литературы; при национальном издательстве создать группу переводчиков и систематически с ними работать и т.д. [28].

Как ведущий писатель Хакасии Н.Г. Доможаков активно участвовал в литературной жизни, вел большую общественную работу, был депутатом областного Совета народных депутатов, членом Абаканского горкома и Хакасского обкома партии, был делегатом II съезда писателей РСФСР, III и IV съездов СССР, поддерживал творческие связи с писателями других республик.

После ухода из института в 1956 году начался сложный период в жизни Н.Г. Доможакова. Был период разочарования в некоторых людях. В эти трудные для него годы русский поэт Мстислав Левашов, успокаивая его, писал: «Для хакасского народа ты сделал так много, что должно пройти еще некоторое время, чтобы он все это осознал» [29].

Николай Георгиевич всецело посвятил себя творчеству и педагогической деятельности. Он стал работать доцентом на хакасском отделении пединститута, хотя педагогической деятельностью он занимался всю свою сознательную жизнь.

Уже не работая в ХакНИИЯЛИ, в декабре 1957 года на объединенном заседании ученого совета ХакНИИЯЛИ и Абаканского пединститута Н.Г. Доможаков сделал доклад, посвященный 95-летию со дня рождения и 35-летию со дня смерти Н.Ф. Катанова. Именно этот доклад Н.Г. Доможакова и именно этот ученый совет реабилитировали в Хакасии профессора Катанова, который был отнесен в сложные 1920 годы к «буржуазным ученым» и предан забвению. Н.Г. Доможаков в заключительной части своего доклада сказал: «Бессмертное наследие профессора Н.Ф. Катанова ныне входит в составную часть духовного сокровища страны...» [30].

Возвращению Н.Ф. Катанова на родину как первого доктора наук, профессора, известного ученого-востоковеда, тюрколога мы обязаны Николаю Георгиевичу Доможакову.

К сожалению, мало освещена педагогическая деятельность Н.Г. Доможакова в стенах пединститута с 1956 по 1976 год. Есть сведения, что Н.Г. Доможаков часто ездил со студентами в экспедиции. Там, в полевых условиях он учил их азам научной работы. Как куратор, он проявлял отеческую заботу о студентах. Они

вспоминали, что Николай Георгиевич возил всю группу студентов на свои деньги в Минусинский музей, на Салбык и другие древние памятники Хакасии [31].

Часто его вспоминали добрым словом бывшие студенты, позднее сами ставшие писателями, Николай Тюкпиеков, Андрей Халларов, а журналист Алексей Толмашов часто вспоминал о курьезном случае, когда в Москве ему позвонил Н.Г. Доможаков: «Приходи ко мне в гостиницу. Жду». И когда А. Толмашов пришел к нему в гостиницу, то услышал: «Закрой глаза, подойди к кровати, отогни матрац за угол и бери». Действительно, когда А. Толмашов отогнул матрац, то увидел аккуратно уложенные пачки денег. Он взял и поблагодарил писателя. На что Н.Г. Доможаков ответил: «Многих других студентов из Хакасии надо подержать с гонорара...» [32].

Знавшие близко Н.Г. Доможакова вспоминали, каким щедрым, бескорыстным он был. Готовый поделиться не только теплотой своей души, но и последним куском с каждым нуждающимся. В.Г. Карпов, С.П. Ултургашев и другие вспоминали, когда они учились в Москве в аспирантуре от ХакНИИЯЛИ, Н.Г. Доможаков, если был в командировке в Москве, то всегда собирал их, угощал и интересовался учебой. В случае необходимости помогал материально [33].

На педагогической работе Н.Г. Доможаков все свои знания и опыт отдает студентам, будущим учителям родного языка и литературы. Для студентов Николай Георгиевич читал курсы «Синтаксис современного хакасского языка», «Хакасская диалектология», «История хакасского языка» и др. Начал работу над докторской диссертацией «Синтаксис сложного предложения хакасского языка».

Работал в пединституте Н.Г. Доможаков с 1946 по 1956 год по совместительству на 0,5 ставки доцентом, а с 1956 до 1976 год доцентом, профессором кафедры хакасского языка и литературы. 15 июля 1976 года на имя ректора АГПИ В.Г. Карпова он написал заявление, в котором просил освободить с работы по состоянию здоровья и «направить на пенсию по возрасту» [34].

За время работы в педагогическом институте он собрал богатейший материал по синтаксису хакасского языка, продолжал работу над учебниками и учебными пособиями для хакасских

школ. Его «Грамматика хакасского языка» долгое время оставалась основным учебником по хакасскому языку.

В 1960 – 1970-е годы он продолжает писать стихи: «Н.Ф. Катанову» (1962), «Войско Сибирское» (1968), «Моему институту» (1969), «Свет солнца» (1970), «Год славы трудовой» (1974) и др. В 1976 году выходит последнее прижизненное издание избранных стихов Н.Г. Доможакова «Чатхан» (Красноярск, 1976). В этот сборник вошли лучшие стихи и поэмы Н.Г. Доможакова [35].

За многолетнюю творческую и педагогическую деятельность Н.Г. Доможаков был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение целины». Он был награжден Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР и Министерства просвещения РСФСР. За многолетнюю и плодотворную педагогическую работу ему было присвоено звание «Отличник народного просвещения». Умер Н.Г. Доможаков 16 ноября 1976 года.

Многогранная деятельность Н.Г. Доможакова как писателя, ученого, педагога, талантливого организатора сделала его первопроходцем, героем своего времени и целой эпохи. Один из первых выпускников исторического отделения учительского института, первый директор ХакНИИЯЛИ, первый кандидат наук (тюрколог) в послевоенной Хакасии, первый руководитель Хакасского отделения Союза писателей РСФСР, первый член Хакасского отделения Союза писателей, первый автор романа на хакасском языке... По праву Николай Георгиевич Доможаков первооткрыватель. Его жизненный подвиг может быть достойным примером для воспитания современной молодежи.

Примечания

1. Чанков Д.И. Николай Георгиевич Доможаков: (К 60-летию со дня рождения) // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 20. Серия филологическая. № 3. Абакан, 1976. С. 269; *Кызласова А.Г.* Слово о брате // Человек - факел : (К 85-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова) / сост. А.Г. Кызласова . Абакан, 2000. С. 16.
2. Чанков Д.И. Николай Георгиевич Доможаков. С. 269.

3. Трояков П.А. Н.Г. Доможаков: (К пятидесятилетию) // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 11. Абакан, 1965. С. 216.
4. Из личной беседы с Е.А. Абдиной и Н.Ф.Трошкиным // Арх. ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Ф.Р 528. Оп.1а. Д.11. Л.4.
5. Там же.
6. Чанков Д.И. Указ. соч. С. 269.
7. Арх. ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Указ. дело. Л.4.
8. Ултургашев С.П. Был всегда нацелен на будущее: (К 50-летию Абаканского педагогического института им. Н.Ф. Катанова). Абакан, 1996. С. 18.
9. Там же. С. 19.
10. Мохов А.Н., Мохова Л.А. Краткие очерки истории народного образования Хакасии. Абакан, 2009. С. 179.
11. Ултургашев С.П. Указ. соч. С. 20.
12. Там же. С. 22.
13. Ултургашев С.П. Первая высшая школа в Хакасии: (К 40-летию АГПИ) // Проблемы истории Хакасии. Абакан, 1979. С. 85-86.
14. Чанков Д.И. Указ. соч. С. 270.
15. Ултургашев С.П. Был всегда нацелен на будущее. С. 25.
16. Тугужекова В.Н. К истории становления и развития Хакасского НИИЯЛИ (1944 – 1999 гг.) // Хакасия: история и современность. Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 21. – Новосибирск, 2000. С. 5.
17. Тугужекова В.Н. К истории становления и развития Хакасского НИИЯЛИ (1944 – 2009 гг.) // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы. Абакан, 2009. С. 5.
18. Там же. С. 6.
19. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 3 (Книга приказов ХакНИИЯЛИ). С. 150; Арх. ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Ф. Р-528. Оп. 1а. Д. 11. Л. 4.
20. Карпов В.Г. Человек - факел // Человек - факел. С. 4; Чанков Д.И. Указ соч. С. 270.
21. Чанков Д.И. Указ. соч. С. 270.
22. Самрина В.Д. Наставник и благодетель // Хакасия. – 2011. – 20 янв. – С. 4.
23. Чанков Д.И. Указ. соч. С. 270.
24. Кызласова А.Г. Слово о брате // Человек - факел. С. 16.
25. Чанков Д.И. Указ. соч. С. 271.
26. Трояков П.А. Н.Г. Доможаков // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан, 1985. С. 197.
27. Антошин К.Ф. У истоков жизни // Человек – факел. С. 35.
28. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 436. Л. 24.
29. Кызласова А.Г. Указ. соч. С. 19.

30. Доможаков Н.Г. Николай Федорович Катанов // Николай Федорович Катанов. Материалы и сообщения / сост. Н.Г. Доможаков. Абакан, 1958. С. 32.
31. Катаева Л. «Сибирский кедр...» // Человек - факел. С. 37.
32. Катаева Л. Указ. соч. С. 37-38.
33. Карачакова О.М. Жизнь, дай мне сто сердец – все отдам своему народу // Абакан. – 2011. – 19-25 янв. – С. 11.
34. Арх. ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Ф. Р – 528. Оп. 1а. Д. 11. Л. 84.
35. Антошин К.Ф. Хакасская литература 70 – 80-х годов. Поэзия // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан, 1985. С. 118-119.

Н.Я. Артамонова

г. Абакан

Судьбы отечественной интеллигенции: Николай Георгиевич Доможаков

Судьба Николая Георгиевича Доможакова является отражением судеб миллионов представителей советской национальной интеллигенции. Многие, так же как он, выйдя из беднейших слоев населения, достигли значительных успехов, став элитой общества, гордостью своего народа.

О Николае Георгиевиче Доможакове в настоящее время есть много публикаций. О нем в свое время писали А.Г. Кызласова, В.А. Карамашева, Ю.К. Троякова, сотрудники ХакНИИЯЛИ и др. [1]. Я остановлюсь на личности Н.Г. Доможакова как администраторе, руководителе первого научно-исследовательского института в Хакасии. Это не самая успешная сторона его жизнедеятельности, но, тем не менее, благодаря именно Н.Г. Доможакову Хакасский научно-исследовательский институт сумел преодолеть необычайно трудный, начальный этап своего становления и стать признанным научным центром Хакасии.

Особенностью развития Сибири в период Великой Отечественной войны было то, что здесь в военные годы не закрылись

ни один вуз, ни одно научное учреждение. Напротив, в связи с эвакуацией населения из оккупированных и находящихся под угрозой оккупации районов в высших учебных заведениях, научных учреждениях региона качественно обновился профессорско-преподавательский состав и вырос научный потенциал, укрепилась учебно-производственная база некоторых вузов, были созданы новые факультеты, кафедры. Кроме того, во время войны в Сибири увеличилось количество вузов, научных учреждений. Так, в 1942 году на базе Ленинградских 1-го и 2-го медицинских и стоматологического институтов был открыт Красноярский медицинский институт, а в 1944 году – Абаканский педагогический институт [2]. В военные годы продолжала формироваться научная сеть Восточной Сибири. Например, к середине 1940-х годов в Бурят-Монголии действовали научные учреждения, которые проводили исследования в области социально-экономических, исторических, лингвистических, естественных наук [3]. История Хакасии, культура хакасского народа изучалась, в основном, членами Русского географического общества, политическими ссыльными. В советский период для изучения истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий снаряжались научные экспедиции Академии наук СССР под руководством известных археологов М.П. Грязнова, С.В. Киселева, Л.Р. Кызласова, этнографа Л.П. Потапова и др. Большая работа по изучению истории хакасского языка была осуществлена сотрудниками института языкознания АН СССР; быта, обрядов и традиций хакасов – Институтом этнографии АН СССР. В предвоенный год в Хакасии насчитывалось, по свидетельству ученых, 32 научных работника (в основном, преподаватели учительского института и станции орошаемого земледелия – *Н.Я.*) [4]. Таким образом, был создан определенный научный фундамент для открытия собственного научного учреждения в Хакасии. Это позволило местному руководству обратиться в СНК РСФСР с письмом, в котором обосновывалась просьба об открытии в Абакане «специального научно-исследовательского института хакасского языка и национальной культуры» [5]. Просьба получила удовлетворение, и 31 июля 1944 года появилось соответствующее распоряжение СНК РСФСР об открытии в г. Абакане научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ). По приказу наркома просвещения

В.П. Потемкина на его содержание в 1944 году выделялось из бюджета области 50 тыс. руб. (без заработной платы). Одним из инициаторов создания в Хакасии НИИ был Н.Г. Доможаков. После успешного окончания в 1941 году учительского института его направили на подготовительные курсы при аспирантуре Института языка и письменности АН СССР. В период учебы в Москве совместно с профессором Б.К. Пашковым он составил Устав будущего научно-исследовательского института [6]. В 1944 году Николай Георгиевич был отозван из Москвы и в октябре 1944 года назначен директором только что созданного института. Таким образом, на плечи 28-летнего молодого человека легла огромная ответственность – руководить первым научно-исследовательским учреждением, то есть формировать научный коллектив, создавать материальную базу, налаживать отношения с другими научными институтами, организовывать экспедиции, комплектовать научную библиотеку и рукописный фонд.

Тогда же был создан ученый совет в количестве 19 человек. Возглавил его сам руководитель, а ученым секретарем стал Церен-Доржи Номинханов, который в числе спецпереселенцев-калмыков попал в Красноярский край и работал в одной из неполных средних школ Ужурского района.

В начальный период существования института проводилась большая организационная работа по подбору и привлечению кадров из местной интеллигенции. Надо сказать, что интеллектуальный слой в Хакасии тогда был еще довольно тонок. Подавляющую часть интеллигенции составляли учителя и преподаватели учительского и педагогического институтов. Поэтому формирование научного коллектива, в основном, осуществлялось за счет преподавателей этих учебных заведений. Для Николая Георгиевича это была очень трудная задача – укомплектовать кадрами три сектора института. Получилось так, что наиболее укомплектованным оказался сектор языка: там имел 15-летний стаж научно-педагогической работы Фазыл Гарифович Исхаков, сам Николай Георгиевич закончил аспирантуру, А.Т. Казанакон имел многолетний опыт научно-педагогической работы [7]. Ц.Д. Номинханов в 1935 году окончил аспирантуру московского Института востоковедения и был лингвистом-монголоведом. В 1945 году в коллективе института работали 3 кандидата наук, 6 человек с выс-

шим, остальные – с неоконченным высшим образованием [8]. Деятельность института осуществлялась в тяжелейших условиях военного и послевоенного времени. Материально-бытовая неустроенность сказывалась на качестве научно-исследовательской работы, профессиональной подготовке научной интеллигенции. У института, например, не было своего постоянного помещения. До 1948 года он находился в помещении школы, где нельзя было нормально работать из-за постоянного шума. Институт не имел своего транспорта, чтобы выезжать в научные экспедиции, у него даже не было пишущей машинки [9]. Некоторые работники не имели квартир (В.И. Доможаков, П.И. Каралькин, А.А. Кенель и др.). Николаю Георгиевичу приходилось заниматься всем, что было необходимо для функционирования научного учреждения.

Институт приступил к работе, не имея научной библиотеки. Ее формирование началось в 1945 году. В течение года было собрано 1000 томов на 38 языках, часть которых были из личных библиотек сотрудников института. 96 книг внес Николай Георгиевич из собственной библиотеки [10]. Позже, в 1947 году молодому директору удалось наладить связи с Ленинградским филиалом госфонда, который прислал более тысячи экземпляров русской и иностранной литературы, и по сравнению с 1945 годом библиотечный фонд увеличился почти вдвое, насчитывал 4326 томов [11]. Н.Г. Доможаков выступил инициатором собирания научных трудов ученых, которые исследовали Хакасию. Так, в фонд института были переданы «ценнейшие антропологические исследования хакасов» профессора А.И. Ярхо, рукопись нормативной грамматики хакасского языка этнографа-лингвиста Н.П. Дыренковой, было положено начало собиранию наследия Н.Ф. Катанова [12]. Хакасское книжное издательство передало в фонд библиотеки книги, среди которых были ценные издания В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» (СПб., 1905), Н.Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка...» (Казань, 1905) и др. В 1949 году библиотека насчитывала уже 15 тыс. [13]. Благодаря Н.Г. Доможакову стал закладываться и рукописный фонд института. В 1945 году были собраны архивы писателей 20-30-х годов, что является несомненной заслугой директора института.

Николай Георгиевич как руководитель института старался расширить круг общения с подобными научными учреждениями.

Он наладил оживленную переписку с институтами Академии наук СССР, Азербайджанской Академией наук, Туркменским филиалом Академии наук СССР, научно-исследовательскими институтами Бурят-Монгольской АССР, Якутской АССР, Чувашской АССР, Татарской АССР, Якутским НИИЯЛИ, ТувНИИЯЛИ, Туркменским филиалом Академии наук СССР и др. Сотрудники института, да и сам директор, не имели опыта научно-исследовательской работы. «Все они к научной работе пришли только в стенах нашего института, – писал Н.Г. Доможаков в 1948 году. – Мы стараемся выжать из себя все, что возможно, и все же чувствуем себя детенышами в науке» [14]. Николаю Георгиевичу удалось получить конкретную помощь от ведущих научно-исследовательских институтов Академии наук СССР: истории материальной культуры, языка и мышления, этнографии, Государственного исторического музея. Более того, с ХакНИИЯЛИ тесно сотрудничали известные ученые: Н.В. Кюннер, С.В. Киселев, Л.А. Евтюхова, Л.П. Потапов и др.

В первые годы существования, вплоть до начала 1950-х годов, в институте наблюдалась большая текучесть кадров. Причины были разные. Кто-то уезжал за пределы Хакасии по причине материально-бытовой неустроенности, либо на основании указаний обкома ВКП(б), либо по личным мотивам. Дело доходило до того – писал в очередном отчете за 1949 год директор института, – что «сектор языка полгода пустовал, а в секторе истории остался один зав. сектором...» [15].

Определенные коррективы в кадровый потенциал внесла борьба с «космополитизмом». Тогда острой критике были подвергнуты работы А.А. Кенеля, Д.Е. Хайтуна, Ц-Д. Номинханова, А.Н. Липского, В.П. Левашовой, Ю.А. Шибяевой, П.И. Каралькина. Одни из них были выведены из состава ученого совета института «как не оправдавшие доверия», либо ввиду «идейных пороков в работе».

Надо сказать, что за все время работы Н.Г. Доможакова до 1955 года институт находился под постоянным контролем областного и краевого комитетов ВКП(б). В состав ученого совета института всегда входил представитель обкома партии. Частым явлением были проверки научных трудов сотрудников и отчетов института. Особенно тяжелые времена для руководителя института

настали в период борьбы с «космополитизмом». Институт подвергался, прямо-таки, мощнейшей атаке со стороны обкома ВКП(б). Проверяющие в лице заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации, заведующего сектором школ и др. изучали все работы сотрудников института в целом за 4 года, то есть со времени создания ХакНИИЯЛИ. В докладных записках проверяющих отмечалось, что в научных трудах еще до сих пор не опровергнуты и не разоблачены антинаучные теории о развитии хакасской народности и культуре хакасов [16]. В работах Ц.-Д. Номинханова, А.А. Кенеля, Ю.А. Шибаевой, В.П. Левашовой были найдены серьезные политические ошибки. Среди работников института нет, якобы, «большевистской критики и самокритики», «широкой творческой дискуссии», они не работают над повышением своего идейно-теоретического уровня. Номинханов в своих работах, отмечалось далее, «базируется на антинаучных высказываниях монголо-китайских ученых... о монгольском происхождении хакасов и о влиянии монгольской культуры и языка на развитие хакасов» [17]. В работах Каралькина «не показана роль большевистской партии в социалистическом преобразовании Хакасии», и все в том же духе [18]. Николаю Георгиевичу приходилось очень много готовить оправдательных бумаг. В числе причин, которые мешали хорошей работе, он называл, прежде всего, «отсутствие или слабое наличие общей эрудиции» у сотрудников института. «Многие из нас, – писал он в очередной бумаге в обком партии, – совершенно не эрудированы даже в своей узкой специальности, не говоря уже об общих теоретических знаниях, а другие – только дилетанты» [19].

В то же время директор института, мягко говоря, соглашался с отдельными обвинениями обкома в отношении сотрудников института. Так, о монографии А.А. Кенеля «Музыка хакасов» он писал: «Здесь налицо бракодельство, видимо, из-за полного отсутствия навыков к исследовательской работе, из-за незнания диалектического метода». Все, что сделал А.А. Кенель в институте, считал Н.Г. Доможаков, «не является научным вкладом и не им самостоятельно выполненным» [20].

Он высказал также ряд критических замечаний в адрес Ю.А. Шибаевой в отношении ее работы «Пережитки родового строя у хакасов». Тема очень актуальная, но работа, по его мне-

нию, компилятивная. В ней «факты мертвые, без какого-либо анализа, причины – без следствий» [21].

В ответ на это обком партии обязал директора устранить отмеченные серьезные недостатки, направить научно-исследовательскую работу на разрешение наиболее важных и актуальных проблем истории языка и литературы. Прежде всего, предлагалось больше внимания уделять изучению советского периода Хакасии. В трудах должны быть разоблачены антимарксистские, антинаучные, буржуазно-националистические теории о развитии хакасской народности и т.д. [22]. Окружком партии также обязывал самого Доможакова к концу 1948 года защитить диссертацию, Каралькину сдать кандидатский минимум и т. д.

Результаты проверок не замедлили сказаться и на кадровом составе института. Из членов ученого совета был удален Ц.-Д. Номинханов, ушли из института Ю.А. Шибаева, Д.Е. Хайтун. Последним пришлось также уйти из пединститута, где они работали преподавателями. Они уехали за пределы Хакасии. Давид Ефимович защитил в дальнейшем докторскую диссертацию.

Вообще недоукомплектованность кадрами – основная головная боль Н.Г. Доможакова. В том же 1949 году Доможаков в письме секретарю Хакасского обкома партии писал, что «план научно-исследовательской работы института на 1949 год по секторам истории и языка сорван в виду отсутствия работников». Николай Георгиевич писал отчаянные ходатайства в обком партии с просьбой о переводе, например, некоторых студентов педучилища (Д.Ф. Коковой), учителей средней школы У.Н. Кирбижековой и К.М. Патачакова для работы в ХакНИИЯЛИ.

И тем не менее, благодаря усилиям руководства института, прежде всего, конечно, самого Н.Г. Доможакова к середине 1950-х годов был создан стабильный, работоспособный коллектив. По существу, этому способствовало возвращение из аспирантур академических учреждений и вузов страны представителей хакасской молодежи, которые впоследствии и составили костяк научной национальной интеллигенции. Это – К.М. Патачаков, С.П. Ултургашев, У.Н. Кирбижекова, П.А. Трояков, Д.И. Чанков. У С.П. Ултургашева, который возглавил институт в 1956 году, уже не было таких острых кадровых проблем.

Сам Николай Георгиевич, оставив должность директора института, стал больше заниматься писательским творчеством. Возглавил Хакасское отделение Союза советских писателей. До конца дней своих преподавал в пединституте, занимался переводческой деятельностью.

Николай Георгиевич Доможаков, безусловно, внес огромный вклад в организацию первого научного учреждения и развитие науки в Хакасии. На его долю выпало самое трудное – создать и заставить работать научно-исследовательский институт. Он не был прирожденным администратором, поэтому в его деятельности были промахи и ошибки. Но он в течение десяти лет создал достаточно организованный, работоспособный научный коллектив и передал его в хорошие руки – С.П. Ултургашеву. В стенах института формировалась национальная научная элита, которая стала преемницей лучших традиций дореволюционной и советской интеллигенции.

Я начала свое выступление с мысли о том, что о Николае Георгиевиче Доможакове написано много. Но, к сожалению, все публикации представляют мозаичную картину его биографии. На мой взгляд, пора создать полную, адекватную, солидную биографию Николая Георгиевича, которая бы отражала все направления его деятельности. Вообще надо сказать, что каждый сотрудник института первых лет его существования достоин особой монографии.

Примечания

1. Кызласова А.Г. Жизнь, отданная народу (Н.Г.Доможаков) // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1995. С. 134-139 ; Она же. Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу...: (К 90-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 76 с. ; *Карамашева, В.А.* «Если ты придешь в наши дали...» // Человек-факел : (К 85-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова) / сост. А.Г. Кызласова. Абакан, 2000. С. 5-8 ; *Артамонова Н.Я.* Интеллигенция Восточной Сибири : опыт формирования и деятельности (конец XIX–середина XX в.). М., 2000. С. 218-226; *Троякова Ю.К.* Великая Отечественная война в судьбах литературно-художественной интеллигенции Хакасии и Горного Алтая // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии и восточных языков. Абакан, 2010. Вып. 14. С. 66-70.

2. Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1998. С. 108-109.
3. Там же. С. 196.
4. Там же.
5. Артамонова Н.Я. Интеллигенция Восточной Сибири : опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX в.). М., 2000. С. 217.
6. Кызласова А.Г. Указ. соч. С. 135.
7. ГУРХ НАРХ (Гос. учреждение Респ. Хакасия «Нац. арх. Респ. Хакасия») . Ф.582. Оп.1. Д. 2. Л.4.
8. Там же. Л. 10.
9. Казарин В.Н. Указ. соч. С. 218.
10. ГУРХ НАРХ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 37.
11. Там же. Л. 79.
12. Там же. Л.103.
13. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ (РФ ХакНИИЯЛИ). Ф. 379. Д. 2. Переписка по вопросам исследовательской работы за 1948, 1949, 1950, 1951, 1952 гг. Л.151.
14. ГУРХ НАРХ. Ф.582. Оп.1. Д.2. Л.107.
15. Артамонова Н.Я. К истории создания Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 1999. Вып. 3. С.117.
16. ОДНИ НАРХ (Отд. док. новейшей ист. «Нац. арх. Респ. Хакасия») Ф. 2. Оп. 1. Д. 1400. Л. 45.
17. ОДНИ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1400. Л. 22; Д. 1401. Л. 3.
18. Там же. Л. 22.
19. ГУРХ НАРХ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 2. Л. 108-109.
20. Там же. Л. 109.
21. Там же.
22. ОДНИ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1400. Л. 23.

В.М. Райс

г. Абакан

Жизнь и творчество Н.Г. Доможакова в архивных документах: по фондам Национального архива Республики Хакасия

Доможаков Николай Георгиевич родился 20 января 1916 года в семье батрака. Трудовую деятельность начал в 14 лет. Непреодолимое желание учиться поддерживали мать (Варвара Николаевна Балыкова – тахпахчи, сказочница и рукодельница, ставшая прототипом Домны в романе «В далеком аале») и отчим (Герасим Михалович Кызласов). После окончания сельской школы Николай Георгиевич поступает в педагогический техникум, который он окончил в 1935 году. Получив диплом учителя, три года работает в сельских школах. В 1939 году поступает в Абаканский учительский институт. В 1941 году Н.Г. Доможакова направляют в Москву на подготовительные курсы для поступления в аспирантуру Института языков и письменности Академии наук СССР. В 1944 году его отзывают в Абакан и назначают директором Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, которым он руководил с 1944 по 1955 год.

С 1948 года Н.Г. Доможаков является членом Союза писателей СССР. В 1949 году в Хакасии создается Хакасское отделение Союза писателей СССР, и Николай Георгиевич назначается секретарем. Возглавлял писательскую организацию Хакасии с 1949 по 1953 год.

В 1949 году Николай Георгиевич успешно защитил диссертацию по теме «Кызыльский диалект хакасского языка». Защитив кандидатскую диссертацию, Николай Георгиевич посвящает себя преподавательской деятельности в Абаканском педагогическом институте.

Н.Г. Доможаков – автор первого орфографического словаря хакасского литературного языка, первых учебников по грамматике хакасского языка и учебных пособий для хакасских школ.

Первые стихи Н. Доможакова относятся к 1935 году. За время более чем тридцатилетней работы он издал более десятка книг, поэтических и прозаических произведений, переводов, учебных пособий.

Поэтика стихов Доможакова – это органический синтез его индивидуальной художественной системы и народно-поэтических традиций. Содержательная и эстетическая завершенность венчают последний сборник стихов Н. Доможакова «Чатхан» (1976).

В 1960 году выходит роман Н.Г. Доможакова «В далеком аале» на хакасском языке. В романе писатель рассказал о тех глубоких социальных переменах в жизни хакасского аала, которые произошли за годы советской власти. По роману был снят художественный фильм "Последний год Беркута", который увидели любители кино нашей страны. Писатель Г.Ф. Сысолятин перевел роман на русский язык. В 1970-х годах роман был издан тиражом в два миллиона экземпляров. Этот роман выдержал десять изданий, в том числе четыре раза выходил в московских издательствах.

За заслуги в педагогической, научной и литературной деятельности Н.Г. Доможаков награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Н.Г. Доможаков умер 16 ноября 1976 года.

В Национальном архиве Республики Хакасия создан архивный фонд Н.Г. Доможакова.

Впервые документы Н.Г. Доможакова поступили на хранение в архив в 1969 году от самого Николая Георгиевича в россыпи, в виде разрозненных документов, из которых было сформировано 125 единиц хранения. Позднее, уже после смерти Николая Георгиевича, его сын Каскар Николаевич и сестра Анна Герасимовна Кызласова передали в архив творческие материалы и документы Н.Г. Доможакова в количестве 49 единиц хранения. В настоящее время архивный фонд Н.Г. Доможакова насчитывает 174 единицы хранения, которые свидетельствуют о многогранном таланте Николая Георгиевича как ученого, педагога, поэта, переводчика, прозаика, общественного деятеля.

Комплекс документов за 1935-1979 годы отражает разные стороны его жизни и деятельности: биографию, его отношение к служебной, общественной и творческой деятельности, а также

содержит обширную переписку как служебного, так и личного характера.

Документы в описи систематизированы по разделам.

Первый раздел содержит материалы, относящиеся к биографии, служебной и общественной деятельности. Среди данной группы документов особый интерес представляют отчеты Н.Г. Доможакова о работе как преподавателя университета, о работе кызыльско-мелецкой экспедиции, тексты лекций по современному хакасскому языку, статьи Доможакова на различные темы, приветственные адреса к юбилейным датам, письма с благодарностью к Н.Г. Доможакову как депутату городского Совета. В фонде, практически, отсутствуют документы биографического характера, что затрудняет разноплановое изучение жизни и деятельности Н.Г. Доможакова.

Во второй раздел описи включены материалы, относящиеся к творческой деятельности, среди них: список трудов Н.Г. Доможакова, доклад о жизни и деятельности Н.Ф. Катанова, рецензии на книги Кочетова «Журбины» и А. Кожевникова «Живая вода», доклад о хакасском народном хайджи С.П. Кадышеве. Особый интерес для исследователей могут представлять рукописи переводов таких известных произведений классиков, как «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина, «Отелло» Уильяма Шекспира, «Сказки» Корнея Чуковского, а также печатные варианты и рукописи творческих материалов: сказок, стихов, повестей, в том числе и неизданных. В этом же разделе включены рабочие материалы и статьи о хакасском языке, его особенностях и диалектах. Интересны для исследователей будут отзывы Н.Г. Доможакова о работе разных хакасских писателей, в которых прослеживается его отношение к сохранению культурного наследия хакасов в подлинном, неискаженном виде.

В третьем разделе описи собрана переписка Н.Г. Доможакова с партийными и советскими органами, с разными творческими людьми. Особый интерес вызывают его письма и обращения в различные инстанции с просьбой об усилении финансирования Хакасского отделения Союза писателей, о подготовке национальных кадров в области языкознания, а также ходатайства Николая Георгиевича об издании произведений молодых авторов.

В отдельный подраздел описи систематизированы письма от ученых и творческих людей Доможакову.

В четвертом разделе собраны фольклорные тексты: материалы первой хакасской фольклорно-диалектологической экспедиции Абаканского педагогического института (тахпахи, песни, стихи, сказки и др.), а также рассказ «Как я шаманом стал», записанный Н.Г. Доможаковым со слов Е.М. Кызласова, материал к изучению героического сказания М.К. Доброва «О богатыре девице Красной лисице».

В пятый раздел включены изобразительные материалы: фотографии Н.Г. Доможакова со студентами, школьниками, коллегами, друзьями и родными. Особый интерес вызывают рисунки, портреты Николая Георгиевича, выполненные хакасскими художниками.

Архивный фонд Н.Г. Доможакова интенсивно используется учеными – исследователями, аспирантами, преподавателями, студентами. Введение в научный оборот комплекса исторических источников фонда позволяет более полно отразить социальное и культурное развитие Хакасии.

Источники

ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.588. Оп.1. Д. 4, 7, 8, 9, 10, 11, 15, 22, 24, 26, 38, 46, 50, 52, 111, 112, 113, 128, 130, 131, 132, 133.

С.С. Макарова
пос. Прихолмье

Влияние Н.Г. Доможакова на структуру Абаканского института: по материалам НАРХ 1941-1944 гг.

Личность Н.Г. Доможакова сыграла огромную роль в становлении Хакасского научно-исследовательского института языка и культуры. А его вклад в развитие образования Хакасии был настолько значим, что можно говорить о его влиянии на становление всей структуры Абаканского института.

Становление Абаканского института пришлось на военное лихолетье 1941-1944 годов. Военное время не затушило, наоборот, спровоцировало интенсивное развитие первого учебного заведения высшей школы Хакасии. Какие причины послужили фактором столь бурного развития?

17 октября 1939 года в Хакасской автономной области появилось новое учебное заведение – Абаканский учительский институт. Сформированное учебное заведение было первым в Хакасии, представляющим высшую ступень образования. Его открытие отчасти ставило своей целью преодоление острого многолетнего кризиса в высокопрофессиональных кадрах для школ Хакасии, являлось следствием реорганизации всей структуры высшей школы, ее расширения за счет роста образовательных структур на периферии.

В середине 1930-х годов XX столетия в народном образовании появляется тенденция к расширению образовательного поля, т.к. результаты ликвидации безграмотности и малограмотности в двадцатые годы впечатляли. Школа стояла на пороге преобразований: вводится обязательный учебный план, всеобщее обязательное семилетнее образование, появляются школы, ориентированные на среднюю ступень.

По уставу Абаканского учительского института «получить высшее образование мог любой гражданин СССР в возрасте от 17 до 35 лет, имеющий аттестат об окончании полного курса сред-

ней школы, независимо от пола, расовой и национальной принадлежности и социального происхождения» [1].

Обучение в институте, рассчитанное на полных два года, завершалось обязательным распределением Наркомпроса РСФСР за шесть месяцев до окончания учительского института.

Учебный год делился на два семестра: осенний семестр с 1 сентября по 24 января и весенний с 7 февраля по 30 июня. Для студентов устанавливались два раза в год каникулы: зимние с 25 января по 6 февраля и летние с 1 июля по 31 августа [2].

Структура института состояла из трех факультетов: физико-математического, русского языка и литературы, исторического. Число кафедр достигало пяти: марксизма-ленинизма, истории, русского языка и литературы, физики и математики, педагогики.

В первые годы своего существования институт столкнулся с массой проблем, самой серьезной из которых была недостаточная материальная база и малая наполняемость студенческих аудиторий. По данным С.П. Ултургашева, студентов первого учебного года при поступлении было 120 человек [3].

После работы в облоно в должности директора Николай Георгиевич Доможаков в 1939 году становится студентом Абаканского учительского института, поступает на исторический факультет [4]. Обучение и общественная жизнь института полностью захватили Николая Георгиевича.

В протоколах ученого совета за 1940 год сохранилась запись выступления студента 2 курса Н.Г. Доможакова в прениях по вопросу о методике ведения лекций. С докладом на этом ученом совете выступила преподаватель Немирова, она рассказала о методической практике ведения лекции. В выступлении содержались следующие пункты, думаю, актуальные для педагогов и в наше время:

1. Начало лекции должно отвечать теме лекции.
2. Изложение должно идти по плану. Но без диктовки, что хуже быстрого чтения материала.
3. Окончание лекции должно быть означено преподавателем, а не звонком.
4. Лекция может сопровождаться диаграммами, картами, экскурсами в разные области науки.

Преподавательский состав учительского института был молод. Недостатков в работе, нуждающихся в немедленном исправлении, возникало много. Сложности при проведении лекции испытывали не только преподаватели, но и студенты. Ниже приводится выступление Н.Г. Доможакова с сохранением особенностей речи и орфографии, Николай Георгиевич выступал в прениях от лица студенчества: «Содержание лекции, ее изложение и освоение зависит от лектора. Мы часто на лекции встречаем большое число цифр, а что главное, в этом разобраться не можем. Экскурсы на лекциях у нас бывают. Они очень интересные и полезные для нас. Их мы встречаем на истории народов СССР и истории средних веков, иногда преподаватели ссылаются на недостаток времени, для нас эта причина не имеет значения. Нам программа того или иного предмета должна быть изложена полностью» [5].

Забота об улучшении учебного процесса не прошла бесследно для института, во втором полугодии 1940 года для проверки результатов первого года работы учительского института из Красноярска в Абакан приезжает специальная комиссия [6].

В целом заключение комиссии имело положительное звучание. Отмечался и ряд недостатков в работе – говорилось о том, что отсутствует учебный план в работе кафедр, вследствие чего методическая проработка лекций преподавателями оставляет желать лучшего; институт работает в сокращенном режиме, имеет шестичасовой рабочий день и недостаточно четко организованный контроль за нахождением преподавателей на своих рабочих местах. В целом работа института характеризовалась как успешная.

Проанализировав ситуацию, можно утверждать, что в этом положительном отзыве комиссии была и крупная заслуга Н.Г. Доможакова. Упоминание фамилии Доможакова в протоколах учебного плана встречается не единожды.

Накануне выпуска студенты выходили на практику, которая заключалась в проведении уроков и внеклассных мероприятий. Практика у Николая Георгиевича проходила с 14 марта по 4 апреля 1941 года.

Педпрактика студентов-историков страдала от срыва учебных мероприятий, т.к. в базовой школе НСШ № 10 руководитель практики преподаватель Чаусова заранее не планировала

время проведения практических часов. Сорванными оказались уроки у двух студентов – Милиной и Доможакова [7].

В целом, у двадцати семи историков, проходивших практику, результаты отмечались следующие: «хорошо» получили 13 человек, «отлично» – 12 человек, «неудовлетворительно» – двое. Но к нашему Н.Г. Доможакову, скорее всего, эти «двойки» не относятся.

В 1941 году после окончания Абаканского учительского института он поступает в аспирантуру, уезжает обучаться в Институт языка и письменности народов СССР Всесоюзной академии.

Первый выпуск студентов должен был состояться летом 1941 года, в течение двух лет обучения произошел небольшой отсев студентов. По озвученным данным директора института Дубова, отсеяно 5 человек, что составляет 12 % от общего числа обучающихся [8].

22 июня началась Великая Отечественная война. Повлияла ли война на развитие Абаканского института? Попытаемся проанализировать ситуацию.

В научных источниках местного уровня существуют две расхожие точки зрения на развитие Абаканского института в период войны. Одна из них традиционная, считается, что развитие было приостановлено на долгих четыре года, ведь по-другому в тот отрезок времени быть не могло [9]. Приверженцев данной точки зрения достаточно много, и ее сложно назвать ошибочной. Вторая, в завуалированной форме высказанная С.П. Ултургашевым в монографии «Был всегда нацелен на будущее», говорит о том, что Абаканский институт несмотря на грозные и страшные годы войны развивался интенсивно.

15 апреля 1941 года в газете «Советская Хакасия» появляется маленькое и весьма красноречивое объявление о том, что Абаканский учительский институт объявляет об очередном наборе студентов на 1941-1942 годы по ряду представленных специальностей: история, физика и математика, русский язык и литература. Прием заявлений производится с 1 апреля по 25 июля 1941 года [10].

Несмотря на сложность ситуации и объявленное военное положение набор студентов состоялся. Но военная обстановка сказалась на процессе обучения самым критическим образом – учебный год начался с опозданием на месяц, с 1 октября. С октября

же начинается досрочный призыв в армию граждан 1922 года рождения. Студенчество и преподавательский состав попадали под категорию «не подлежащие мобилизации», но несмотря на данное обстоятельство, откомандированных в военные училища со средним и высшим образованием было 908 человек [11].

Военное время вносит свои коррективы в организацию учебного процесса. В план воспитательной работы вносятся лекции по темам: «Расовая теория немецких фашистов», «Отечественная война против немецких фашистов», планируются вечера для семей, призванных в Красную Армию [12].

Вводятся мероприятия по оборонной работе – всем студентам и преподавателям предлагается сдать нормы ПВХО первой степени, в которую входят такие навыки, как умение бросать гранату, изучение винтовки; и подготовить инструкторов ПВХО в количестве 10 человек.

Основной заботой института остается подготовка кадрового состава. Институт крайне нуждался в работниках, имеющих ученую степень. В 1941 году в высшем учебном заведении Хакасии работал один профессор исторических наук, два доцента на кафедрах педагогики и математики [13]. Этого было недостаточно для работы учебного заведения высшего звена. Своей основной задачей институт ставит подготовку высококвалифицированных кадров из числа лучших преподавателей и перспективных студентов.

После окончания исторического факультета Н.Г. Доможаков уезжает в Москву на подготовительные курсы в аспирантуру Института языков и письменности [14], к сожалению, ненадолго. В 1944 году Доможакова отзывают из Москвы, т.к. в Абакане открывается новый филиал высшей школы Хакасии - институт ХакНИИЯЛИ. Николаю Георгиевичу предстояло стать его первым руководителем.

Примечания

1. НАРХ . Ф. 528. Оп.1. Д.14. Л. 1.
2. Там же. Ф 528. Оп.1. Д.14. Л.2.
3. Ултургашев С.П. Был всегда нацелен на будущее : К 50-летию Абаканского государственного педагогического института им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 1996. С.14.

4. Трояков П.Я. Н.Г. Доможаков // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып.11. Абакан, 1965. С. 218-223.
5. НАРХ. Ф.528, Оп.1. Д. 15.Л. 3.
6. Там же. Ф. 528. Оп. 1. Д. 15. Л. 8.
7. Там же. Л. 12.
8. Там же.
9. Тугужекова В.Н. Актуальные проблемы истории Хакасии 1917- начала 2000-х годов : учебное пособие. Абакан, 2010. С. 101.
10. Абаканский учительский институт объявляет // Советская Хакасия. – 1941. – 6 мая.
11. Чебодаев П.И. Мобилизация и призыв граждан Хакасии. Подготовка военных кадров и резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 // Ежегодник ИСАТ. Абакан, 2003. Вып. 7. С.124-130.
12. НАРХ. Ф.528. Оп.1. Д. 15. Л. 14.
13. Там же. Л. 17.
14. Чанков Д.И. Путь, пройденный за 20 лет // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 11. Абакан, 1965. С. 3-10.

З.Е. Каскаракова

г. Абакан

Н.Г. Доможаков – один из основателей хакасской лексикографии

Каждому живущему в Хакасии известно имя хакасского писателя, поэта, переводчика, ученого, педагога и общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова. Его многогранная научная деятельность по лингвистике, лексикографии и другим смежным наукам высоко оценена учеными- тюркологами.

Н.Г. Доможаков был разносторонним ученым, большое место в его научной деятельности занимает лексикографическая работа.

В первое десятилетие существования хакасской письменности из-за отсутствия общепринятой орфографии не было единства в написании одних и тех же слов. Таким образом, появилась необходимость создания орфографического словаря, требованиям которого должны отвечать все лингвистические словари, к какому бы типу они не относились (переводные, толковые, терминологические, отраслевые и т.д.).

Н.Г. Доможаков являлся ответственным редактором «Орфографии хакасского литературного языка» (1947). Новый текст орфографии хакасского языка был вызван настоятельной потребностью практики и необходимостью установления единых орфографических норм в хакасской письменности. Он внес необходимые коррективы в существовавшие до него правила правописания и дополнил их целым рядом новых правил. Существовавший до него текст орфографии, принятый в 1939 году (сост. А.Т. Казанков) в связи с переходом хакасской письменности на русский алфавит, был разработан в свое время с большой поспешностью, поэтому целый ряд вопросов правописания тогда был оставлен еще не разрешенным и не уточненным, ввиду чего он не отвечал потребностям ни жизни, ни школ, а в письменности существовал полнейший орфографический разнобой.

Новый текст орфографии представляет собою свод орфографических правил, более полно отвечающий запросам практической работы. В нем исправлены недостатки предыдущего издания: неясные моменты уточнены, неразрешенные вопросы получили положительное разрешение, и дополнительно введена масса новых правил.

В связи с уточнением орфографии были введены в алфавит две новые буквы для обозначения специфических звуков хакасского языка *ʃ* и *ʒ*, которых в алфавите, утвержденном в 1939 году, не было, а необходимость в них диктовалась жизненной и педагогической практикой.

Специальным приказом Министерства просвещения РСФСР от 3 октября 1946 года новый текст хакасской орфографии получил окончательное утверждение [1].

В 1948 году Н.Г. Доможаковым подготовлен и издан «Орфографический словарь» (на хакасском языке) для учащихся 4-10 классов хакасских школ. Словарь содержит более 9000 слов. Примечателен словарь и тем, что в нем, наряду с собственно хакасской лексикой, отражен и значительный пласт заимствованных из русского языка слов, ставших ныне неотъемлемой частью хакасского языка. Впервые на основании наблюдений поставлены ударения в хакасских словах. В конце даны парные слова (около 122) с долгими и краткими гласными: *таан – тан, оой – ой, оот – от, киис – кис, хоол – хол* и т.д. [2].

В 1953 году вышло второе издание «Орфографического словаря» Н.Г. Доможакова. В отличие от предыдущего этот словарь – дополненный и имеет около 9500 слов [3].

В 1962 году осуществлено совместное издание «Орфографического словаря» Н.Г. Доможакова, Д.И. Чанкова и «Орфографии хакасского языка» под редакцией Д.Ф. Патачаковой. Словарь содержит 10 тысяч слов. В отличие от предыдущих словарей здесь даются орфографические принципы, нормировано правописание гласных, согласных звуков, некоторые грамматические правила хакасского языка. Дополнительно были введены следующие правила:

1) в односложных словах, если даже у них нет сопоставимых словоформ с обычной гласной, долгие гласные обозначаются двумя буквами: *тöй, öн, ээн*;

2) в звукоподражательных словах долгие гласные также писать через две буквы: *сыылапча, кеелепче*;

3) что касается слов с краткими гласными, было введено единое правило: краткие гласные обозначаются соответствующей буквой везде, где слышатся: *табырах, пыро, хыро*;

4) в алфавите буква *нь* заменена буквой *ң* [4].

Кроме того, Н.Г. Доможаков принимал участие в составлении «Русско-хакасского словаря» (под ред. Д.И. Чанкова), изданного в Москве в 1961 году, который содержит 31000 слов. Этот словарь является вторым крупным лексикографическим трудом в хакасском языке. Настоящий «Русско-хакасский словарь» охватывает основную, наиболее употребительную лексику современного русского литературного языка, общественно-политическую, экономическую и научно-техническую терминологию. Словарь предназначен для переводчиков, преподавателей и учащихся высшей и средней школы при изучении хакасского языка.

Ценным вкладом в развитие хакасской терминологической науки явился «Краткий словарь лингвистических терминов» (сост. Н.Г. Доможаков), содержащий 309 слов. В словаре впервые лингвистические термины были подвергнуты систематизации, а некоторые – толкованию. Именно данный лексикографический труд явился основой для создания последующих лингвистических словарей.

Перечисленные словари были и остаются до сих пор неплохими справочными пособиями для хакасских школ и вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся хакасским языком.

Необходимо отметить, что работа над составлением словарей была связана с большими трудностями, прежде всего, со сложной диалектной базой хакасского языка и отсутствием необходимого опыта предшествующей лексикографической работы по языку. Несмотря на все это, составители словарей различного назначения успешно справились со своей задачей, и нет сомнения в том, что их труды оказали и оказывают большое и благотворное влияние на дальнейшее развитие хакасского языка.

В заключение нужно отметить, что Н.Г. Доможаков внес большой вклад в составление словарей, и его труды по лексикографии представляют большую научную ценность для исследова-

ния истории хакасского языка и его диалектов и сравнительного языкознания. Ведь именно словари, где использованы все возможности лексикографического описания, позволяют не только представить любой язык во всем его богатстве, но и сохранить его для последующих поколений.

Примечания

1. Орфография хакасского литературного языка / ред. Н.Г. Доможаков. Абакан : Хакас. обл. нац. изд-во, 1947. 35 с. Хакас.
2. Доможаков Н.Г. Орфографический словарь. Абакан : Хакоблнациздат, 1948 . 156 с. Хакас.
3. Доможаков Н.Г. Орфографический словарь. 2-е изд. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1953. 114 с. Хакас.
4. Орфография хакасского языка / Д.Ф. Патачакова. Орфографический словарь / Н.Г. Доможаков, Д.И. Чанков. Абакан, 1962. С. 37-157. Хакас.

П.Е. Белоглазов

г. Абакан

О некоторых особенностях сагайского и хаасского (качинского) диалектов

Николай Георгиевич Доможаков был разносторонним учёным, и одной из ярких граней его таланта была деятельность лингвиста. Он является одним из основателей хакасской языковедческой науки и очень много успел сделать в этой области.

В своём выступлении мы затронем лишь одну работу Николая Георгиевича, где он обращает внимание на своеобразные черты двух основных диалектов хакасского языка, ставших основой литературного языка, а также и на вопрос этногенеза носителей этих диалектов. Носители диалектов «сагай», «хаас» проживают в Аскизском, Таштыпском и, частично, Усть-Абаканском (сагайцы),

в Ширинском, Усть-Абаканском, Алтайском и Богградском районах (хаасы). Народ, говоривший на этих диалектах, в прошлом, очевидно, занимал значительную территорию на правом берегу Енисея, о чём говорит топонимика южной части Красноярского края: Каратуз (*Хара тус*) – чёрная соль; Шушь (*Сус*) – сверкай, черпай; Минусинск (*Мин суз*) – Я река; Казыр (*Хазыр*) – бурная; Кизир (*Кизир*) – дай переправу; *Сыда* – терпи; Курагино (*Хурага*), Сагайское, Сагайка и т. д.

Сначала учёный рассматривает сами термины «сагай» и «хаас». По его мнению, это слово отождествляется исследователями языка с самоназванием якутов «саха». Далее процитируем самого Н. Г. Доможакова: «В хакасском языке слово «сагай», как и слово «хаас» (кач.), существует с несколькими эпитетами. Поэтому эти слова нельзя рассматривать как название сеока или рода. Эти слова, очевидно, в древности означали крупные племенные союзы, имеющие в своём составе более мелкие племенные объединения: *сарыг сагай* (жёлтый сагай), *тирек сагай* (тополиный сагай), *хара сагай* (чёрный сагай), *ах сагай* (белый сагай), *чыс сагай* (черневой сагай), *тоң сагай* (чистый сагай) и т. д. То же самое можно сказать и о «хаас» (кач.): *хара хаас* (чёрный хаас), *көк хаас* (синий хаас), *хыр хаас* (седой хаас) и т. д.

Пользуясь термином «хаас» («хаасский диалект»), а не «кач», как принято в научной литературе, мы исходим из того, что употреблять термин «кач» и этим пытаться объяснить приход хаасов только с берегов речки Кача было бы не совсем правильно. Известная часть хаасов действительно жила в районе Красноярска, но хаасы жили гораздо южнее речки Кача, они занимали более обширные земли. Часть их и до сих пор здравствует в Иркутской области в виде карагасов (чёрный хаас), видимо подвергшихся в языковом отношении влиянию северных народов.

Древнее название «хягас», от которого, возможно, образовано слово «хакас», является нестяжённой формой слова «хаас». В слове «хаас» выпал звук «г». Китайские летописцы сохранили более древнюю форму этого слова с интервокальным «ғ»: «хяғас», «хағас»; термин «хаас» отражает действительное положение вещей, и народ употребляет именно его, а не «кач»; «*мин хааспын*» (я хаас), а не «*качпын*» (я кач), скажет человек, принадлежащий к этой группе хакасов» [1]. По мнению автора, в прошлом сагай-

ский и хаасский (качинский) диалекты, давшие основной материал для литературной формы хакасского общенародного языка, являлись племенными языками близких союзов племён «сагай» и «хаас».

Далее автор пишет: «Близость грамматического строя и общность словарного состава языка сагаев и хаасов (качинцев), а также тесное общение их между собой привели к стиранию границ расхождения и дали право исследователям хакасского языка XIX в. единогласно заявить о том, что абаканские тюрки в отношении языка слились в одно целое.

Однако, всё же анализ современного состояния диалектов сагаев и хаасов (качинцев) позволяет отметить некоторые отличительные особенности этих диалектов.

Не касаясь лексики, остановимся на некоторых особенностях фонетики и морфологии сагайского и хаасского (качинского) диалектов» [2]. Для хаасского диалекта, особенно его усть-абаканского говора, характерно звонкое произношение согласных в начале слова: *бар* – есть, иди, *чол* – дорога, *бала* – дитя, ребёнок, *чабал* – плохой и т. д., в сагайском диалекте в этих словах начальные звуки глухие: *пар*, *чол*, *пала*, *чабал* и т. д. В фонетике в одних и тех же словах в этих диалектах отмечаются звуковые параллели: о – у, ö – ü, п (б) – м. Например: *пöзiк* - *пүзiк* (высокий, высоко); *тöзек* - *түзек* (постель); *көрерге* – *күрерге* (видеть); *көзö* – *күзее* (сук, сучок); *хоргамчыл* – *хургамчыл* (свинец); *хоргыстыг* – *хургыстыг* (опасный); *пасха* – *масха* (молоток); *сибер* – *симер* (аккуратный); *порсых* – *морсых* (барсук); *патха* – *матха* (никотин) и т. д.

Установить какую-либо закономерность употребления *п* (*б*) – *м*, по мнению Н. Г. Доможакова, пока не представляется возможным, так как есть много слов и с одинаковым употреблением этих звуков в обоих диалектах: *позыг* – гвоздь, *миске* – гриб, *пычах* – нож, *мылтых* – ружьё и т. д. Видимо, звуковые параллели *п* (*б*) – *м* указывают на этническое расхождение носителей этих диалектов в далёком прошлом.

Есть разница в оформлении инфинитива глагола: *ойнирга* (кач.) – *ойнарга* (саг.) играть; *узирга* (кач.) – *узарга* (саг.) спать и т. д. На взгляд Н. Г. Доможакова, сагайские формы более древние.

Для хаасского (качинского) диалекта характерна тенденция к выпадению звука «р» в конце слов: *палала* (дети), *ойнига* (играть), *чазыза* (в степь) и т. д.

В сагайском диалекте сохранились формы, встречающиеся в памятниках енисейской письменности. Например, форма направительного падежа *сары - сері* соотносима с аффиксом *ғару – геру*, указывающему «направление» (здесь произошёл переход *с* в *ғ*). А также в сагайском диалекте сохранились более ранние формы с сохранением *ғ* и *г* в середине слова: *азағы* (его нога), *кимеге* (лодке), *пастығы* (его начальник) и др., вместо *азаа*, *кимее*, *пастии* в хаасском (качинском) диалекте.

В сагайском диалекте сохранились такие формы слов, как *ибі* (жилище), *хыбы* (подкладка), в качинском диалекте они выглядят как *иб*, *хыб*, в кызыльском имеют вид *эп*, *хып*. В притяжательной форме в 3-м лице они имеют вид *ибізі* (его жилище), *хыбызы* (его подкладка) по аналогии со словами *туразы* (его дом), *кізізі* (его человек). Дело в том, что, по мнению Н. Г. Доможакова, ни «жилище», ни «подкладка» не существуют сами, без принадлежности к кому-нибудь, без «хозяина». Поэтому у них, как у зависимых слов, должны быть показатели принадлежности в виде *ы*, *і*, *у*, *ү*, что и сохранил сагайский диалект.

По заключению Н. Г. Доможакова, приведённые выше и другие факты указывают на необходимость более тщательного изучения явлений хакасского языка и его диалектов. Они говорят и о том, что изучение это нужно вести в плане сравнения хакасского языка и его диалектов с языком енисейских эпитафий.

Примечания

1. Доможаков Н. Г. О некоторых особенностях сагайского и хаасского (качинского) диалектов // Записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1956. Вып. 4. С. 65.
2. Там же. С. 66.

А.С. Кызласов

г. Абакан

Н.Г. Доможаков - исследователь кызыльского диалекта хакасского языка

Н.Г. Доможаков, как известно, является одним из зачинателей хакасского языкознания. В 1940 году Николай Георгиевич стал первым аспирантом из Хакасии в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра (в Москве). Но разразившаяся война не дала закончить учебу в аспирантуре. Н.Г. Доможаков вернулся в Хакасию [1]. В 1944 году в Абакане открылся Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), директором которого назначили Н.Г. Доможакова.

С открытием института под его руководством сотрудники секторов в плановом порядке начали проводить лингвистические и фольклорные экспедиции. Непосредственное участие в экспедиции по сбору диалектологического материала принимал сам Николай Георгиевич. Записывая материал с живых носителей кызыльского диалекта, ему удалось наиболее точно отразить фонетические, лексико-грамматические особенности кызыльского диалекта. По итогам языковых экспедиций Н. Г. Доможаков написал диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

По содержанию диссертационной работы следует сказать, что автор исследовал фонетику, лексику, морфологию, синтаксис кызыльского диалекта, в конце привел пять приложений. В них даются образцы устной народной литературы, фразы и предложения из живой речи, русско-кызыльский словарь, образцы народной музыки кызыльцев. В конце диссертации приводится библиография.

Не вдаваясь в подробности содержания названной работы, остановимся на некоторых лингвистических аспектах этого труда. Автор предполагает, что слово *шюс* (*šyś*) берет название от слова *šyś* – три (слова даются по орфографии автора). На самом деле *šyś* – древнетюркское слово со значением «река» [2, с. 9]. В по-

следующем Н.Г. Доможаков написал небольшую статью про значение этого слова и пришел к выводу, что данное слово обозначает реку [3]. Этому мнению придерживается и современный исследователь топонимии Хакасии Р. Д. Сунчугашев [4].

Автор исследования [2, с. 15-17] более подробно анализирует записи В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова, которые были опубликованы в «Образцах народной литературы» [5].

В.В. Радлов в своих записях утверждает, что абаканские татары представляют собою смесь самых разнообразных и разнородных, но долголетним обращением между собою они слились в отношении языка и обычаев почти в одно целое. Н.Г. Доможаков в отношении близости языка с ним не соглашается, так как в записях В.В. Радлова есть неточности по сагайцам, качинцам и кызыльцам. Он не берет во внимание фонетические, морфологические стороны их языка, что дало бы возможность подчеркнуть языковые особенности, присущие отдельным хакасским племенам [6].

В записях В.В. Радлова, так и Н.Ф. Катанова, автор исследования обнаружил, что кызыльский диалект в них представлен как качинский.

Он приводит такие примеры: (слова даются по орфографии автора) *кыъм* – кто (вместо *каъм*), *атым* – моя лошадь (вместо *адым*), *полгам* – был (вместо *побгам*). В скобках приведены кызыльские слова. Указанные авторы дают примеры, как говорят качинцы.

Н.Г. Доможаков считал, что язык чулымских татар по языковым особенностям близок кызыльскому диалекту. И сами чулымцы себя считают пришедшими из верховьев Июса. Последние исследования этнографа В.П. Кривоногова по чулымским татарам подтверждают, что чулымцы имеют прямое отношение к хакасам. Паспортные данные свидетельствуют, что они записаны хакасами [7]. Только в последние годы, с ростом этнического самосознания, они стали записываться «чулымцами», чтобы получить статус малочисленного народа, для получения льгот со стороны государства.

Н.Г. Доможаков вместе с участниками экспедиции (В.И. Доможаковым, А.А. Кенелем, Ф.Я. Иптышевым, М.Е. Кильчичаковым, А.Ф. Калининим - художником) побывал в Бирилусском районе Красноярского края, где живут чулымские (телецкие)

татары. Поэтому его полевые записи по языку названной народности являются наиболее достоверными.

Характерными фонетическими признаками кызыльского диалекта являются шипящие звуки в словах, например: лит. *чабыс* – кыз. *чамыш* “низкий”; лит. *пасха* – кыз. *машха* “молоток”; лит. *пычах* – кыз. *пыжах* “нож”; лит. *пазах* – кыз. *пажах* “колосья” и др.

В начале слова вместо литературного *ч* употребляется йотированный звук *й* лит. *чахсы* – кыз. *йахсы* “хорошо”; лит. *чабал* – кыз. *йабал* “плохой”; лит. *чама* – кыз. *йама* “дикий чеснок”.

В области морфологии Н.Г. Доможаков, исследуя падежную систему, обнаружил девять падежных форм (Н.Ф. Катанов находил шесть падежных форм). По результатам исследования М.И. Боргоякова, в хакасском языке в настоящее время насчитывается десять падежных форм [8]. Итоги наблюдений и исследований названных ученых показывают, что процесс развития языка продолжается, и научная мысль не стоит на месте, фиксирует свершившийся факт каких-то языковых явлений.

В целом, оценивая работу Н.Г. Доможакова, следует сказать, что он правильно подметил и описал своеобразие кызыльской диалектной речи прежде всего в области фонетики и грамматики.

Общенациональные, хакасские закономерности, как ассимиляция и диссимиляция согласных, метатеза, озвончение глухих согласных между гласными, употребление согласных в начале и конце слова, артикуляция и гармония гласных, имеют местный диалектный характер. Вследствие этого, общие для всех диалектов слова в кызыльском приобретают иное звучание, создается иной оттенок мелодики речи, чем в других диалектах и литературном хакасском языке [9]. Например, слово *күрчек* в кызыльском произносится *куржек* (звук *жс* имеет мягкий оттенок), *чода* “голень” – *шода*, *таңах* – “курица” – *таах*, *күс* – “сила” – *күч*, *ағас* “дерево” – *агац*, *сас* “волосы” – *чеч*, *пычах* – “нож” – *пыжах* и т.д. [10].

В кызыльском диалекте встречаются типы аффиксов формообразования и словообразования, которые отсутствуют в других диалектах и литературном хакасском языке. Например, в кызыльском произношении слово *кiзi* “человек” в дательном падеже будет иметь форму *кiзее* и *кiзееге*. В форме *кiзееге* “человеку” дважды повторяется аффикс дательного падежа. Местоимение *ол* “он” в

дательном и направительном падежах имеет формы *анаа* и *анааҕа* (лит. *агаа*), т.е. к первичной форме дательного падежа *анаа* “ему” повторно прибавляется падежный аффикс *ҕа* (*анааҕа*) [11].

В кызыльском диалекте из глагольных лично-временных форм наиболее своеобразны, на наш взгляд, формы настоящего времени изъявительного наклонения. Например, фраза *мин ирт парчатхам* “я проходил мимо” в кызыльском будет звучать *мэн эрт паратхам* [12].

Подобные своеобразные черты кызыльского диалекта, по материалам Н.Г. Доможакова, в описаниях разных разделов языка можно приводить достаточно много

По материалам комплексной экспедиции ХакНИИЯЛИ 1947 года, кроме диссертационной работы, Н.Г. Доможаков написал статью «Нижнеиусцы» (1960), где отдельные слова и фразы, записанные от нижнеиусцев (чулымских тюрок), даются в сопоставлении с кызыльскими.

Рассматривая вклад Н.Г. Доможакова в исследование кызыльского диалекта и других вопросов хакасского языка, следует сказать, что он заложил основы научного изучения диалектов названного языка и был одним из пионеров хакасоведения.

В конце статьи приведем отрывок из стихотворения Алевтины Майтаковой «Пастаҕы үҕретчѳм», посвященного Н.Г. Доможакову:

Кўннер иртіп, чыллар алызар,
Че синің омаң чонда чуртир.
Чалынның сўзін чиит тўллерге,
Чарых кўн чїли, саҕыл турар [13].

Примечания

1. Карпов В.Г. Человек-факел // Человек-факел : (К 85-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова) / сост. А.Г. Кызласова. Абакан, 2000. С. 4.
2. Доможаков Н.Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка. Рукопись канд. диссертации. Абакан, 1948 // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 451. С. 9.
3. Доможаков Н.Г. Заметка о слове «Ўўс» // Записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1957. Вып. 5. С. 184-185.
4. Сунчугашев Р.Д. Топонимия Хакасии. Абакан, 2009. С. 61.

5. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб, 1868. Ч. 2.
6. Доможаков Н. Г. Заметка о слове «Ўёс». С. 16.
7. Кривоногов В. П. Чулымцы в начале XXI века. Красноярск, 2008. С. 5-10.
8. Боргояков М. И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976. С. 160.
9. Патачакова Д. Ф. Кызыльский диалект хакасского языка : (краткий очерк) : пособие для учителя. Абакан, 1995. С. 5.
10. Полевые материалы автора. Тетрадь № 6, улус Белый Балахчин Ширинского района Хакасской автономной области, июнь 1990 г.
11. Патачакова Д. Ф. Кызыльский диалект хакасского языка ... С.5-6.
12. Полевые материалы автора. С. 165.
13. Майтакова А. Пастагы үгретчим // Человек-факел. С. 31.

Р.П. Абдина

г. Абакан

Лексика зимней верхней одежды в романе Н.Г. Доможакова «В далеком аале»

В ходе исторического развития народа происходят перемены в экономической, социальной и культурной жизни общества, что приводит к изменениям и в быту. Все эти изменения отражаются в языке и в первую очередь в его лексике. Поскольку одежда – один из важнейших атрибутов существования социума, лексика, обслуживающая эту сферу жизни, находится в постоянной динамике и занимает центральное место в тезаурусе носителей языка.

В настоящее время многие лексические единицы, номинирующие понятия сферы «Традиционная одежда», в современном хакасском языке архаизируются или полностью выходят из употребления, так как высокая креативность современных процессов изготовления и использования одежды влечет за собой соответствующие изменения в таксоне номинаций, формирующих анализируемый лингвокультурный пласт лексики хакасского языка,

поэтому систематизация, описание и анализ лексики традиционной одежды не вызывает сомнений.

Первые отрывочные сведения о хакасской одежде и ее наименованиях встречаются в русских документах XVIII в. и в сказках служилых людей. Более полную информацию мы получаем из материалов путешественников и исследователей Сибири XVIII-XIX вв., а также из текстов фольклорных произведений. Неоценимым источником в исследовании лексики традиционной одежды является роман Н.Г. Доможакова «В далеком аале», где описываются, практически, все виды одежды, головных уборов, обуви, украшений, а также приводится описание изготовления материалов для ее пошива.

Большое влияние на особенности одежды хакасов оказывал натуральный в своей основе характер хозяйства. Основным занятием хакасов было кочевое скотоводство, обеспечивавшее продуктами питания и материалами для изготовления предметов быта и одежды. Хакасы, как и многие тюркские народы, разводили местных грубошерстных овец, приспособленных к местным природно-климатическим условиям. Овцы наиболее полно вписывались в быт хакасов, являясь источником пищи, овчины, идущей на изготовление одежды и обуви, музыкальных инструментов, шерсти, служащей сырьем для войлока, основного материала для покрытия юрт – жилья при кочевом образе жизни. Например: *Олох хойлар Каной ирепчее кип-азах пирче: туктері – киис, өдік, теерлері – тон. Пос хольнаң иткен ниме сибін, ник. Постарох хойны сохчалар, теерізін истеп, кип идінчелер* [2,с.42]. – Эти же овцы одевают семью Каноя: шерсть идет на войлок, обувь, шкуры – на шубы. Сделанное своими руками удобное, крепкое. Сами же овцы режут, выделывают шкуры, шьют одежду. Недаром у хакасов говорят: *«Хойның, табызынаң пасхазы, прай кирекке парча»* – «У овцы, кроме бляения, все идет в дело».

Для обозначения общего понятия одежды в хакасском языке и его диалектах существуют два слова: составное собирательное слово *кип-азах*, включающее и одежду, и обувь, и отдельное слово *кип* - только 'одежда'. Например: *Прай кискен кибі, поэының кізілерінің прай кип-азаа ну итчинің ікі холы иткен нимелер полча. Сагам ол алтын чіпнең хасхалаан ипчі тім сапогын тікче* [2,с.45].

– Вся её верхняя одежда и одежда её родных сшита её руками. Сейчас она шьёт золотыми нитками женские сапожки.

В значении «одеваться» используется древнетюркское слово «тонанарға», от слова *тон* – шуба. Именно в таком широком значении, включающем понятия одежды в целом и платья, «тон» встречается в древнетюркском словаре. Шуба была основной универсальной одеждой хакасов, использовавшейся во все времена года. Вот что пишет о шубе А.А. Кузнецова: «Покрой инородческой шубы, которая зачастую носится и летом, очень своеобразен и главным образом приспособлен для верховой езды» [4, с.156].

Названия видов хакасских шуб ‘тон’ можно классифицировать по следующим параметрам: гендер, возраст и социальный статус их обладателей, назначение, сезонность и размер шуб, покрой, способ и материал их изготовления. Для обозначения этих разновидностей шуб в хакасском языке существует группа составных терминов, компонентом которых является слово *тон*.

Термины, обозначающие цвет и способ изготовления:

ах тон (букв.: белая шуба) – нагольные шубы из натуральной неокрашенной кожи;

хара/харалтхан тон (букв.: черная/черненная шуба) – вычерненные или крытые шубы.

Термины, характеризующие длину шуб:

узун тон - длинная шуба;

содаң тон - короткая шуба (букв.: куцая, обрезанная, короткая шуба).

Термины, указывающие на материал изготовления шуб:

теер тон – шуба из овчины (букв.: теер – шкура, овчинный);

киис тон – промысловый полушубок из сложенного в несколько рядов простеганного войлока (букв.: киис – кошма, войлок);

талбах тон – 1)шуба из телячьей шкуры (плохо обработанной); 2) фольк. шуба бедных людей (букв.: талбах – телячья или коровья шкура низкого качества);

кіс тон – соболиная шуба. Данный вид шуб практически исчез к нашему времени. Для названия соболя в современном хакасском языке используется слово *албыга*, а старое общетюркское название соболя *киш / кіс* используется только в словосочетании *кіс тон* – соболиная шуба. Оно сохранилось в ряде тюркских язы-

ков. Например: алт. *киш*; кирг., тув. *кiш*; башк., тат. *кэш*; як. *кіс* 'соболь'.

Термины, включающие названия ткани, покрывающей шубы:

торгы тон – шуба, покрытая шелком (букв.: шелковая шуба). Как правило, шубы, крытые шелком, в текстах предваряются указанием на цвет шелковой ткани;

сикпен тон – шуба, крытая сукном;

плис тон – шуба, крытая плисом, бархатом.

Н.Г. Доможаков, описывая зимний гардероб зажиточного Тоена, приводит целый ряд видов названий его шуб: *Хысхызын Тоёң нин че-нин че тон алыстырып кизедір: харалтхан тон, плис тон, харсах хумалыҒ оң-пазы тоннар; че нин че хатанчыхтар: кишк теерізі хатанчых, өскі теерізі, чылтың хара адай теерізі* [2,с.72]. – Зимой Тоён меняет много разных шуб: вычерненную шубу, шубу, крытую плисом, самые разные шубы с опушками из соболиных лапок и много других дополнительных видов теплой одежды, сшитой из шкур дикой и домашней козы, чёрной собачьей шкуры.

Можно также выделить названия шуб, связанные с изменением кроя, заимствованного у русских поселенцев. В XVIII-XIX вв. шубы назывались *хысхы тадар тоны* (букв.: зимняя хакасская шуба). В XIX-XX вв. данный вид шуб выходит из употребления. Новый вид зимних шуб получает соответствующее название: *хазах тоны* (букв.: русская шуба), «на которую идет несравненно меньше материала, и которая, благодаря своему узкому покрою, удобнее для работы» [4,с.157].

Названия шуб с учетом особенностей кроя:

кизек чарынныҒ тон – отрезная по талии мужская шуба с широким подолом (*кизек* – часть, отрезок, кусок; *чарын* – верхняя часть спинки шубы);

суу/суур тон – женская нагольная шуба прямого покроя (*суу/суур* – одежда прямого покроя). Данная шуба кроилась с прямой спинкой и небольшим шлейфом. Отрезная по спинке женская шуба отличается от мужской богатой отделкой и вышивкой;

идектіг тон или *тузалыҒ тон* – свадебная шуба, которая считалась самой нарядной и почетной у хакасок. Ее одевала сваха.

В приведенном ниже описании данной шубы содержится мотивировка такого названия.

Покрой шубы был с прямой спинкой и с глубокими проймами рукавов. Длина шубы достигала почти до пола. Такая шуба отличалась своеобразным перехватом подола, откуда и получила название «идектиг» – т.е. подольная. Подол на уровне колен с боков и сзади простегивался сухожильными нитками – *сиир чип*, образуя волан *хондырых*. Эта шуба была неудобна для ходьбы, так как шаг сдерживался перехватом подола [1]. Поэтому ее еще называли *тузалыг тон* (букв.: *тузирга* – путать, налагать пути). *Идектиг тонныг худагай, ибзер кир килип, чурт ээине изен- минди пирди*. – Сваха в нарядной шубе, зайдя в дом, поздоровалась с хозяевами.

Идектиг тон имеет аналогии в плечевой женской одежде, встречавшейся в прошлом у алтайцев, тувинцев, забайкальских бурят, восточных монголов и китайцев [5]. В этих костюмах одинаковы форма верхней левой полы, которая делалась со ступенчатым четырехугольным выступом и глубоко запахивалась на правую, а также перехват подола.

Обязательным атрибутом зимней одежды были рукавицы – *мелей*. Праздничные рукавицы назывались *хоостаан мелей* (букв.: *хоос* – ‘узор, рисунок’), они покрывались парчой или черным плисом. Лицевая сторона такой рукавицы вышивалась разноцветными шелковыми нитками. Шов большого пальца также украшался узорами. Большой палец рукавицы, как и его вышивка, называется *иргек*. Правильно пришить его к рукавице трудно. Недаром у хакасов на этот счет существует поговорка: *Ирге парары оой полчаң, иргек хазиры сидик полчаң*. – Легко замуж выходить, но трудно большой палец пришить (т.е. стать мастерицей нелегко). Кроме того, умелых мастериц называют *иргектиг, иргеен*.

Перчатки в хакасском языке носят название *салаалыг мелей*. Например: *Кöп ухтар, час-күс кисчең салаалыг мелейлер сох салган Кнай. Аалдағы прай даа хыстар Кнайның иргеенең позаан мелейлерни, чулухтарны кис чөрчелер. Ниме итсін зе чазыда күн тооза. Идер ис чох одырғанча, тўк иирче, сиир чип хатча, мелей хоостапча; чулух, салаалыг мелей, көгенек соххлалча; аннаңар күннің дее изігі паза узуны пілдірбинче* [2, с.198]. – Много носков, хозяйственных перчаток связала Кнай. Почти все девушки в де-

ревне носят рукавицы и чулки, связанные рукодельницей Кнай. Что же делать целый день в поле? Чтобы не сидеть без дела из-за отсутствия ткани, прядёт шерсть, скручивает в нитки волокна жил животных, вышивает узоры на рукавицах; вяжет чулки, перчатки, рубашки и не замечает жару и как проходит время.

Таким образом, терминология зимней наплечной одежды хакасов говорит о ее разнообразии и богатстве, подтверждение этому мы находим в романе Николая Георгиевича Доможакова «В далеком аале», который поистине является бесценной кладовой языка и культуры.

Примечания

1. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1996. 224 с.: ил.
2. Доможаков Н.Г. В далеком аале. Абакан : Краснояр. кн. изд-во, Хакас. отд-ние, 1987. 238 с.
3. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев [и др.]. Ленинград : Наука, 1969. 676 с.
4. Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск : Типография Енисейского губернского управления, 1898. X, 298, [1] л. ил., [3] л. табл. с.
5. Шibaева Ю.Л. Одежда хакасов. Сталинабад : Полиграфкомбинат, 1928. 128 с.

В.В. Миндибекова

г. Абакан

Художественные особенности романа Н. Г. Доможакова «Ыраххы аалда»

Имя первого романиста, поэта, переводчика, ученого, педагога, писателя, общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова широко известно как в Хакасии, так и за ее пределами.

В 1960 году был опубликован роман Н.Г. Доможакова «Ыраххы аалда» на хакасском языке. С тех пор это произведение много раз переиздавалось как на хакасском, так и на русском языках. Появление первого романа принесло хакасскому народу большую радость, его с удовольствием читали в селах. Подрастающее поколение, прочитав отдельные главы романа, узнавало многое о культурно-исторических традициях своего народа. Изучение литературного произведения предполагает расширение круга писательских имен и произведений, освоение на ином, углубленном уровне литературного материала. Особый вес и значимость произведению придает содержательная сторона романа. Время, которое описывал писатель в произведении, было тревожным. Автор старается правдиво воспроизвести факты национальной истории.

Роман «Ыраххы аалда» — это художественное произведение, обладающее высокой художественной ценностью, гуманистической направленностью, позитивным влиянием на личность ученика, соответствует задачам его развития и возрастным особенностям. Изучение произведений хакасского фольклора и литературы систематизирует представления учащихся и студентов об историческом развитии литературы.

Язык произведения Н. Г. Доможакова очень богатый. В тексте встречается много пословиц, сравнений, диалогов, эпитетов. Автор вносит в свои произведения :

- пословицы на разную тематику: *Хызыгысты кӧрген кизи ырах сагыстыҕ поладыр* — Трудности испытывавший человек дальновидным бывает. *Чаргы чарызарга, үлгү үлезерге* — Суд судить,

власть делить. *Ат чахсыда, чол чахсы* — Если конь хорош, то и дорога хороша. *Ат сыыри* — хамчыда, *Ир тыыри* — изерде *Хыял хырых чігленістіг, Обал отыс чігленістіг. Ачыгны азыр полбин, Кізігні кимір полбин.*

• сравнения (тинестіріглер): *Хаңаа терпектері ачығ сыыттағы ла чіли ыыласчалар. Ол (Сабис), наа тореен хурағанах чіли, сала марап салған, ... пөзік кўрген кистінең чалаң кізі, киикчін чіли, сыға салған. Ол нуларзар, хус ла чіли, атығып одырған (Тоеңнанар). Зойка... суға хахнастал парған ирнілерінең хазал парған.*

Встречаются фразеологизмы, которые помогают художественно описать образ человека, его характер (*істі койерге, аллыг істіліг, азахха ник тур сал*), соматические фразеологизмы, которые характеризуют человека (*харах-хулах чох, тіл аас чох, чир хулах, арығ холлыг, пызығ холлығ, тілін пос салып, ачығ тілліг, істі койедір, тілін ник замокта, азахха кірчелер, тілні чахсы алын полбаан*).

Автор использует слова из различных диалектов хакасского языка. Например, диалектные слова *чалчып, ічініп, ырчайча, алохан, зйне, кіжі, адай, ярхылаан* и др. Много слов русскоязычного происхождения. Например, «министр», «сельсовет», «печать», «адрес», «бутылка» и другие. Хакасы, незнающие русского языка, произносили их по-своему. Приведем пример, *...лот коросо, совсем мой Домна, бандит нет, коросай урускай чолебек, ирбетішек мясом кармили надо.*

Эпитеты, метафоры, сравнения в романе играют важную роль при описании природы и образов героев. Роман прививает учащимся любовь к родине, к окружающему миру. Художественный язык автора прост, красив, легок на восприятие. Поэтому это поистине народное произведение. Приведенные примеры позволяют выявить роль и значение устно-повествовательных традиций в пору формирования, становления художественной прозы. Можно сделать вывод, что роман «Браххы аалда» — это настоящая энциклопедия хакасского языка. Углубленное изучение романа помогает овладеть основами исследовательской деятельности в рамках предмета «Родная (хакасская) литература» в школе и «История хакасской литературы» в вузе.

Приобщение к богатствам национальной литературы позволяет формировать духовный облик и нравственные ориентиры молодого поколения, развивать эстетический вкус и литературные способности учащихся, воспитывать любовь и привычку к чтению.

Литература

1. *Карамашева, В. А.* Становление хакасской прозы: жанр, проблематика, характер. – Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1996. – 136 с.
2. *Очерки истории хакасской советской литературы / ХакНИИЯЛИ.* – Абакан : Краснояр. кн. изд-во, Хакас. отд-ние, 1985. – 288 с.
3. *Человек-факел : (К 85-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова) / сост. А.Г. Кызласова.* – Абакан : Роса, 2000. – 40 с.

С. А. Чарочкина

г. Абакан

Стиль и язык романа Н.Г. Доможакова «В далеком аале»

Сильная сторона дарования хакасского писателя, ведущие мотивы его поэтического творчества с наибольшей полнотой нашли выражение в масштабном и крупном произведении – «В далеком аале».

К.Ф. Антошин

На сегодняшний день много времени уделяется изучению культуры родного края. Я думаю, изучение литературы, родного языка является одной из самых актуальных тем. Значительное место уделяется произведениям, написанным на хакасском языке. Большую роль в истории хакасской литературы играет роман Н.Г. Доможакова «В далеком аале». Это первый роман, написанный на хакасском языке. В этом произведении Н.Г. Доможаков максимально полно изображает народную жизнь. Язык романа

очень разнообразен, что делает его более насыщенным и интересным.

Появление романа стало важнейшим этапом эволюции хакасской прозы. В романе, требующем не только изображения поступков персонажа, но и раскрытия всего многообразия его связей, взаимоотношений со средой, заметного расширения круга исторических, бытовых и социальных обстоятельств его жизни, мы видим более масштабное, по сравнению с рассказом и повестью, художественное конструирование действительности.

Появление романного характера – это важнейший шаг в развитии прозаического характера, его углубление и укрепление.

История хакасского романа начинается в 1960 году, с момента его полного опубликования. Роман Николая Георгиевича с первых страниц захватывает читателя всецело. Большую роль в этом играет язык романа. Автор прекрасно сумел использовать меткие народные слова и выражения для создания характеров и индивидуальных особенностей речи персонажей романа.

Автор широко пользуется богатством словарного запаса общенародного хакасского языка, умело отбирает слова и удачно включает их в речь персонажей. Одна из особенностей языка писателя – это выявление и грамотное использование внутренних, потенциальных возможностей языка. Также Николай Георгиевич умело и творчески применяет различные средства художественного изображения, такие как синонимия, сравнения, эпитеты, метафоры.

С помощью синонимов автор усиливает значения отдельных слов, стихов, на которые падает основная смысловая нагрузка.

Сравнения употребляются для индивидуализации образов. Стремление автора создать образный высокохудожественный язык заметно с первых страниц романа. Интересны поэтические определения, выраженные, в основном, прилагательными. Определения являются одним из тех важных средств передачи образности языка, при помощи которых, с одной стороны, можно типизировать, обобщать, указывать идеальные признаки, а с другой стороны – индивидуализировать, выделять тончайшие отличия, фиксировать временные признаки. Поэтические определения в романе указывают на материал, из которых сделан предмет, цвет, существенный признак предмета.

Широкое использование пословиц и поговорок, афоризмов и крылатых слов также является одной из ярких особенностей языка и стиля романа. С одной стороны, это показывает меткость языка героев романа, их пытливый ум, индивидуальный характер и духовный мир. С другой стороны, усиливает значение мысли, выражает ее более образно, сжато, эмоционально. Ярким примером индивидуализации речи персонажей, умения пользоваться пословицами и поговорками может служить язык Хоортая и Апаха.

Н.Г. Доможаков часто обращается и к известным приемам языка героического эпоса. Использует традиционные поэтические определения, аллитерацию, синтаксические и образные параллелизмы, свойственные языку героического эпоса.

Автор достигает высокого мастерства в обрисовке и характеристике героев романа, тщательно выбирая необходимые словесные средства. Так, писатель говорит с большой любовью и теплотой о Хортай-аге, Федоре Павловиче Полынцеве, Сагдае и др. Стиль повествования становится возвышенным. Совершенно контрастно описание поступков отрицательных героев. Описание здесь ведется в резких выражениях, используются и вульгарные слова.

Известно, что ценность языка и стиля художественного произведения определяется тем, насколько автор овладел богатствами общенародного языка, как он сумел отобрать самое ценное в живом разговорном языке, обогатил его образность и выразительность. В языке народа Н.Г. Доможаков почерпнул богатый арсенал метких слов и выражений, способствующих раскрытию характеров и индивидуализации речи персонажей.

Нашли отражение в языке романа меткая и образная народная речь, яркий юмор и острая сатира.

Диалектизмы, слова, обозначающие этнографические понятия, использующиеся в речи автора и персонажей, способствуют обогащению как словаря романа, так и хакасского литературного языка. Писатель использовал общенародную речь, выражения, не входившие ранее в активный словарный запас хакасского языка. И в этом во многом обогатил хакасский литературный язык.

Своеобразная композиция романа «В далеком аале», богатство стилистических средств, мастерство построения сюжета сви-

детельствуют о развитии автором традиций национальной прозы и освоении им опыта многонациональной советской литературы.

Николая Георгиевича можно назвать первооткрывателем, ведь этот удивительный писатель подарил нам первый роман на хакасском языке. Автор мастерски владеет изобразительными средствами родного языка, умело использует богатые возможности народного – разговорного – стиля. Жизнь и деятельность Н.Г. Доможакова служит примером для подрастающего поколения.

Литература

1. *Карамашева, В.А.* Становление хакасской прозы: жанр, проблематика, характер. - Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1996. – 136 с.
2. *Кызласова, А.Г.* Роман Н. Доможакова «В далеком аале» // Вопросы хакасской филологии : сб. науч. статей. - Абакан, 1977. – С. 24-29.
3. *Субракова, О.В.* О языке и стиле романа Н.Г. Доможакова «В далеком аале» // Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Хакасии. – Абакан, 1978. – С. 183-187.

А.Л. Кошелева

г. Абакан

Н.Г. Доможаков: темы и образы его лирики

Поэтическое наследие Николая Георгиевича Доможакова (1916 - 1976) – это семь сборников стихов на хакасском языке: "Стихи" (1948), "Улусы поют" (1951), "Стихи" (1955), "Любям о человеке" (1960), "Моя азбука" (1962), "Песни весенних ветров" (1964), "Из года в год" (1965) – и четыре на русском языке: "Двадцать песен" (1956), "Поет река Абакан"(1957), "Приглашение" (1966) и наиболее зрелый в идейно-художественном отношении сборник "Чатхан" (1976), в который вошли лучшие стихи поэта за период с 1937 по 1974 год.

Уже первые стихи писателя, ученого, видного общественного деятеля Н. Доможакова отличались актуальностью содержания и многообразием тем. Но этим стихам конца 30-х – начала 40-х го-

дов еще недоставало художественной зрелости [1]. Их образы, идеи и мысли были чаще всего навеяны газетными сообщениями (стихи о загранице, Великой Отечественной войне).

Однако художника все настойчивее звала к себе сама действительность, вдохновляя небывалыми преобразованиями и стремительным ритмом. В поэтических строчках Доможакова ожили все значительные преобразования, сделавшие неузнаваемой Хакасию, некогда забытую окраину царской России. У истоков этой одной из доминирующих тем творчества поэта Н. Доможакова стихотворение "Вчера и сегодня" (1937), в котором уже "цветущая явь" "затмевает" горькое "вчера", когда "хакасскую степь" "зажимали в кулаке" "уйбатские, ширинские и тейские баи" – "лютые псы грозного царя". Прием контраста, обилие риторических вопросов, обращений, восклицаний усиливают утверждающий пафос второй части стиха:

Чьи взлетают мосты
Над бурливой рекою?
Чьи сады и дворцы?
Все твои, мой народ...[2].

Острая, израненная память поэта еще не раз будет возвращать его в "прошлое ненастье" ("Уйбатская степь", "Хайджи", "Моя школа", "В дороге", "Торг", "На колесах"), но тем радостнее осознавать, что:

Все это былое,
все это прошло,
Далекое, злое,
Быльем поросло... [3].

С началом Великой Отечественной войны в хакасскую литературу пришла творческая молодежь, которая позднее пополнит писательские ряды : И. Котюшев, И. Костяков, А. Манаргин и Н. Доможаков, уже имеющий издательский опыт. Своеобразным итогом творчества молодых стал «Хакасский альманах», изданный в Абакане национальным издательством «Советская Хакасия» в 1942 году. Лейтмотивом сборника стала тема Великой Отечественной войны. Н. Доможаков в стихах «Отечественная война», «Москва», «Народный завет» видит силу Красной Армии в ее единении с народом и родной землей, Отечеством. В стихах «Хакасские парни», «Находчивый Фисенко», «Анисимов из Устинкино» Н. Доможаков прославляет героев фронта, сражав-

шихся за великую Родину на суше и в небе – Райкова, Чаркова, Фисенко, Анисимова, возвращенных их малой Родиной – Хакасией. Национальной поэтической классикой о Великой Отечественной войне стали стихи Н. Доможакова «Галина» и «Материнский наказ сыну» (1942), в которых средствами национальной фольклорной поэтики и авторского творческого таланта образно раскрываются темы патриотизма и крепкой интернациональной дружбы.

Конец 40-х – первая половина 60-х годов – это период, когда вся наша страна была охвачена пафосом созидания.

В творчестве Н. Доможакова это – примечательная по своей жанрово-композиционной структуре лирическая поэма **"На коле-сах" (1965)**. Она напоминает по содержательной заданности, жанровой ориентации поэму А. Твардовского "За далью даль", написанную тоже в послевоенное десятилетие в форме путевого дневника. Как и знаменитый русский собрат, хакасский поэт, "мчась по Южсибу", рисует то быстро сменяющие друг друга дорогие сердцу приметы и уголки родной земли (Шурышев улус, Камышта, Аскиз), то восхищается уже "иными далями", открывающимися за пределами малой Родины (Новокузнецк, Алтай, Фрунзе).

Особое место в поэме занимает вторая глава. Во взволнованном повествовании о пережитом, всего в семнадцати строках, автор возвращается к далекому детству, к тому, что навеяла "память дедовских могил", что легло "нелегким грузом на сердце". Мысленный монолог лирического героя обращен к покойной матери:

Я помню, мама,
Как ты заставляла
Меня ходить в другой улус пешком,
Как поезд ты шайтаном называла,
А про вагон сказала:
" Чертов дом "...[4].

Мнимое присутствие уже ушедших из жизни, оставшихся в прошлом собеседников лирического героя (мать, "мой спящий прадед, дед мой и отец") – своеобразный авторский композиционный прием, который усиливает в последующих главах изображение значимости и величия наступивших разительных перемен.

Главы поэмы, а их шесть, полны поэтических раздумий о прошлом, настоящем и будущем хакасской земли. Восторг и гор-

дось охватывают поэта при встрече с сибирской "кузницей", с городом Новокузнецком:

О город кузниц!
О могучий молот...[5].

А дальше под мерный перестук колес открываются просторы Алтая – "начало наших сказок..., пшеницы нескончаемый прибой...", а еще дальше – "чудесный облик" Фрунзе, расцвеченный изобилием фруктов и цветов.

"Гордая песня" автора посвящена и самому Южсибу, проложенному в "трудных" схватках с природой строителями всей страны. "Дорогой, отвоеванной у гор" называет поэт Южсиб в ранее написанном стихотворении **"Поезд идет" (1953)**.

Полон смысла и колоритной выразительности лирический пейзаж, заставляющий "часто биться" сердце поэта:

Соломы копны мчатся, как вагоны.
Целинная пшеница отдает
Нам молча торопливые поклоны.
Как будто в тюль завернулся
Тянь-Шаня хребет крутой [6].

Проникновенные строки и строфы путевого дневника с последовательно меняющимися ритмом и размером стиха, звучащие как живая речь поэта, не раз заставляют вспомнить лирическую глубину пейзажа в поэме А. Твардовского – "Волга - матушка" и "батюшка Урал", сибирские просторы, тайга и могучая Ангара, усмиренная советскими людьми.

Путевые впечатления - отправной момент для раздумий автора над судьбами родного края. Они наполняют душу поэта "болью и радостью". Так, "радость" обновления в третьей главе сменяется оправданной "болью" общей беды, которая открывается взору путешественника в главе четвертой :

Голодная, безжизненная степь
Плывет, плывет на запад от Алтая,
Едва блестят озера в пустоте,
Мне в сердце жалость нитями вплетая [7].

Взволнованно, озабоченно и не без надежды звучит обращение автора к "светочам науки" направить могучую силу сибирских рек, Оби и Енисея, на возрождение "безжизненных степей".

Оптимистичен и финал поэмы, ее эпилог. Это величальная "песня", посвященная колесам, которые становятся образным символом, приближающим современников поэта к счастью:

Радостные спутники влюбленных,
Спутники трудящихся людей,
Вы несете двести миллионов
К счастью всей планеты
В гуле дней [8].

Неодолимы духовные силы народа – к такому итогу ведет поэт своего читателя.

Поэма "На колесах" – одна из заметных вех на творческом пути писателя. Богатая красками, ритмами, интонациями живой речи с элементами народной образности, она стала тем произведением хакасской литературы, в котором обозначились черты нового периода всей советской литературы, наступившего после XX съезда партии.

Новые перспективы намечает для себя и сам автор:

Время...
Смотреть, узнавать, писать.
Ведь вдохновение – птица,
А птице дано летать! [9].

Страстные и пафосные строки стихотворения **"Уйбатская степь" (1948)** не только прославляют новую жизнь, но и зовут свой народ к самоотверженному труду, к активному участию в перестройке жизни:

Рассеясь, прошло ненастье,
И птицей в степной тиши
На сорок ладов о счастье
В улусах поет хайджи...
Товарищ!
Не уставая,
Трудись на родной земле –
И родина трудовая
Поздравит тебя в Кремле! [10].

Образно-изобразительный и лексико-фразеологический уровни стиха (тропы, обращения, восклицания, императив) формируют и конкретизируют его пафос.

Во весь богатырский рост встает перед читателем в лирике поэта первых послевоенных десятилетий образ современника-труженика.

В стихотворении **"Жнец" (1948)** это образ нового хозяина полей, "черноглазого" парня - комсомольца.

Ярко и выразительно передана поэзия земледельческого труда, в недавнем прошлом такого далекого для хакаса-скотовода:

Синева над горным кряжем,
Небо все светлей...
"Торопись!" – зовет пшеница
Золотом полей.
Зазвенела гулко жнейка,
Сердце веселя.
Круг прошла, каймой широкой
Обернув поля [11].

В стихотворении **"Чабан" (1948)** "старик суровый" чабан "растит для Родины отары". Он степенен, молчалив, сед, "с бес-сменной трубкою в зубах", разожженной трутом. Рядом с ним его верные друзья: пес, юный подпасок и хомыс. Детали портрета и предметный уровень стиха очеловечивают образ чабана, делают его более выразительным в национальном плане.

Не менее ярок и колоритен образ веселого и не по годам мудрого охотника Каскара в стихотворении **"Юный охотник"**:

Вот таков Каскарик.
Он в тайге – как дома.
Все следы лесные
Малому знакомы.
Он черноволосый,
Он слегка раскосый,
Ходит на камасных
Лыжах из березы.
У него – двустволка,
Да ягдташ широкий,
Да Адай мохнатый –
Друг четвероногий [12].

Н. Доможаков один из первых хакасских поэтов воспел в своих стихах образ хакасской женщины-труженицы, наравне с мужчиной активно участвующей в созидательном труде. Зорко стерегут в "холодной тьме" колхозный табун лошадей "две де-вушки – боевые пастушки" ("Табунщицы", 1947). В стихотворе-нии **"Комбайнерка" (1948)** это "знатная" и решительная хозяйка комбайна, загорелая и красивая ("косы черные поутру лентой стя-нуты за спиною"):

От рассвета до темноты,
Сжав в ладонях штурвал комбайна,
Ловко им управляешь ты,
Зная техники сложной тайны... [13].

В небольшой поэме "**Доярки**" (1950) поэт обращается к читателю, желая с ним разделить восхищение девушками-доярками, которые не расстаются с книгой и на "чайлахе", считают необходимым "науку любить" и готовятся стать "отличнейшими монтерами":

И коровушек наших
Подойт мотор.
И не будет "доярки",
А будет – "монтер" [14].

Интересна и содержательна пейзажная лирика Н. Доможакова. Творчески используя выразительные средства народной национальной поэзии, поэт доверительно и проникновенно рассказывает своему читателю о могучем и грозном Енисее ("На Енисее", 1952), о красивой "двуглавой" горной вершине Карагай ("Карагай", 1956), о голубых "без края" полях, покрытых "нежными, бархатными" цветущими ирисами ("Голубые поля", 1951), "щедрым" дожде ("Дождь", 1958).

Меткое сравнение, гибкая, выразительная метафора живо воспроизводят и такую своеобразную приметку родной природы:

Голодный, злобный, бежит мороз,
Как волк зубами, – скрипит, скрежещет,
Кусает щеки и щиплет нос,
Жжет, словно с силой лозою хлещет [15].

В пейзажной лирике поэт воссоздает в красках, образах, движении неповторимую "благодать" любимой земли:

Желтками в траве проплывают жарки,
Комочками ваты торчат сапожки,
Кивает саранка, привстав на носок,
Звонит колокольчик в лиловый звонок...
У озера нудную песнь - канитель
Под зонтиком пучки дудит коростель,
И щука, что к ряске поднялась торчком,
Заслушалась, чуть шевеля плавником...
А солнце пылает на полный размах,
И только сверканье в пестрых лугах...
То щедро, как сварщик, разбрызжет огонь...

Нет, нет, невозможно никак передать

Словами любимых лугов благодать! (1952) [16].

О каких бы приметах "родимой стороны" ни писал Н. Доможаков, за всем этим встает единым целым ее судьба и судьба огромной советской Родины. Картины, образы, явления природы – это и есть Родина лирического героя.

Значительного смысла исполнена заключительная строфа миниатюры **"Ласточка" (1944)**:

Под крышей дома свив гнездо,

Ты нам верна все лето.

И наше горное плато

Не променяешь ни на что

Ты за морями где-то! [17].

И вот уже невозможно провести четкую грань между лирикой пейзажной и стихами, несущими страстный гражданский пафос и глубокий философский смысл.

Необходимость полезности человеческого бытия утверждает стихотворение **"Ручеек" (1951)**:

Чтобы маленький тот ручеек,

Что стремился по глади степной,

С Енисеем бы встретиться мог,

Обменяться студеной волной.

Чтоб Уйбата живые струи

Через горы Тогмас перешли,

Напоили бы степи мои,

Утолили бы жажду земли [18].

Противопоставляется судьба беспокойного человека, которому необходимы "крепкая дружба и вера", "неизменному" хладнокровию "красавицы-луны" в стихотворении "Луна" (1955).

"Теплом приветно льет" светящееся ночное окно работающего человека ("Мое окно"). Лирический герой этих стихов – поэт, остающийся наедине с природой и с самим собой, понимает ту огромную ответственность, которую он несет перед своим народом и Родиной.

К теме Великой Отечественной войны возвращается Н. Доможаков в стихотворении **"Войско сибирское" (1968)**. Оно посвящено памяти павших, тем, кто свято и достойно чтит их боевые традиции:

По зову Страны Советов

На подвиг готов любой, –

Приходит наследник славы
Сибирского грозного войска
Под памятный старый тополь,
Отца провожавший в бой [19].

Из лирики поэта военного периода трансформировалась в послевоенное его творчество и тема дружбы народов-братьев, занимающая в нем особое место. Это стихи "Н.А. Некрасову" (1952), "Гоголь в улусе" (1952), "Уголок" (1953), "Приглашение" (1954), "Хакасы поют о России" (1958), "Тебе, русский" (1964), которые объединяет одна общая мысль, сформулированная самим поэтом: "С седых времен Россия нашу землю, как воин, оберегала. И пою я тебе, Россия моя. И в песнях тех – наша к тебе и любовь, и признательность".

Вот эти проникновенные строки, воссоздающие светлый, прекрасный облик самой России:

Сердце русских светлей Енисея.
Дружбы нет их на свете теплой.
Русский разум рассвета яснее,
И душа их просторней степей [20].

Искреннюю, сердечную благодарность выражает поэт великому русскому народу, который освободил своих младших братьев от монгольского рабства, а теперь помогает строить новую жизнь, осваивать природные богатства хакасской земли:

Ты, русский! Ты был нам от века опорой!
Гордимся мы братством и дружбой с тобою.
Мы вместе тесним Абазинские горы
И уголь берем в Черногорском забое.
Целинной пшеницею степи колышем
И нрав укрощаем крутой Абакана...
Твою богатырскую поступь мы слышим
И в беге экспресса, и в грохоте крана [21].

Стихи Н. Доможакова, посвященные классикам русской литературы Некрасову и Гоголю, пронизаны чувством глубокой признательности: их идеи "светом и восторгом" зажигали сердца бедных пастухов и охотников, звали на борьбу. Обращаясь к русскому поэту Н. Некрасову, хакасский поэт утверждает:

Русских мечта растревожила нас:
Стал о судьбе своей думать хакас [22].

Об истоках дружбы хакасов и русских, дружбы, продиктованной исторической необходимостью, рассказывает Н. Доможа-

ков в красочной драматической лиро-эпической поэме **"Ах тигей" (1960)**.

В творчестве Н. Доможакова любовь к Хакасии и своему народу органически сочетается с чувством интернационализма. Родина хакасского поэта велика и могуча. И летят слова "дружбы и любви" от "седых вершин Саян" к "рекам и ручьям", "соловьям и орлам" Казахстана ("Соловьям и орлам Казахстана", 1958) [23], "звездам", цветам и Кавказским хребтам Грузии ("Звезды Грузии", 1958) [24], "смуглолицей Туве" ("Советской Туве", 1964). "Дружбой народов сильна наша держава, – скажет Н.Доможаков. – Эта дружба многократно была испытана на прочность в суровые дни испытаний" [25].

Заключительным аккордом в этой теме является одно из последних стихотворений поэта **"Музыка" (1973)**. О каких бы приметах "родимой стороны" ни писал Н. Доможаков, за всем этим встает единым целым ее судьба и судьба огромной советской Родины. Как символ добра и вечности, как светлая, вдохновенная песня человеческого труду звучат строки этого стиха:

Звонят в степи утрами птичьи хоры,
Поют, гоня отары, чабаны
В кипенье речек слышу переборы
Чатханов всей родимой стороны.
Та музыка царит на белом свете.
Вот встал рассвет над синевой полей.
И вечно молодой саянский ветер
Упал смычком на струны ковылей [26].

Н. Доможаков является представителем среднего поколения хакасских поэтов, принявшим эстафету от первых поэтов Хакасии – П. Штыгашева, М. Кокова, М. Аршанова, В. Кобякова. Однако, продолжая традиции своих старших современников, он создавал свои новые поэтические приемы, используя богатый национальный фольклор и лучшие достижения многонациональной советской поэзии. В рамках традиционных форм поэт сумел создать возвышенные поэтические образы, полные глубоких раздумий о жизни, не забывая в то же время об их чисто земных истоках.

Н. Доможаков, будучи ученым-филологом, является одним из ведущих и талантливых хакасских переводчиков. Он перевел на родной язык свыше двухсот текстов стихов-песен русских поэтов и поэтов братских народов, десятки стихов А. Пушкина,

Т. Шевченко, Я. Райниса, И. Франко, сказки К. Чуковского и др. Писателя Н. Доможакова постоянно согревало чувство единения всех братских литератур большой страны. Вернувшись с VI съезда писателей СССР, он пишет статью с характерным названием "Незабываемые дни", адресованную прежде всего писателям Хакасии. "Мне были близки, – пишет он, – слова Михаила Дудина о многонациональном братстве щедрых душ, которое жило и живет высокими идеями... Наш долг, долг писателей и поэтов – с еще большей вдохновенностью создавать произведения, достойные нашего народа" [27].

Примечания

1. Доможаков Н. Стихи. Абакан : Хакоблнациздат, 1949.
2. Доможаков Н. Вчера и сегодня / пер. А. Ойслендера // Чатхан. – Красноярск : Кн. изд-во, 1976. С. 25-27.
3. Там же. Торг / пер. А. Ойслендера. С. 85.
4. Там же. На колесах / пер. А. Пряникова. С. 131.
5. Там же.
6. Там же. С. 133.
7. Там же. С.132-133.
8. Там же. С. 136.
9. Там же. С. 134.
10. Там же. Уйбатская степь / пер. А. Ойслендера. С. 58-59.
11. Там же. Жнец / пер. М. Соболя. С. 54.
12. Там же. Юный охотник / пер. Г.Сысолятина. С. 128.
13. Доможаков Н. Комбайнерка / пер. А. Ойслендера // Поэты Хакасии. Абакан, 1949. С.48.
14. Доможаков Н. Доярки / пер. И. Кычакова // Чатхан. С. 67.
15. Там же. Мороз / пер. И. Авраменко. С. 83.
16. Там же. На лугу / пер. И. Авраменко. С. 78-79.
17. Там же. Ласточка / пер. А. Ойслендера. С.47.
18. Там же. Ручеек / пер. И. Авраменко. С. 74-75.
19. Там же. Войско сибирское / пер. Г. Сысолятина. С. 138.
20. Там же. Хакасы поют о России / пер. К. Алтайского. С.101.
21. Там же. Тебе, русский / пер. Г. Сысолятина. С.116.
22. Там же. Некрасову / пер. М. Шехтера. С. 77.
23. Стихотворение было прочитано как заключительное слово на закрытии «Декады литературы и искусства Казахской ССР в Москве».

24. Стихотворение было прочитано как заключительное слово на концерте мастеров литературы и искусства Грузии в Москве.
25. Н. Доможаков // Кошелева А.Л. Поэтическое слово Сибири. Абакан, 1996. С. 147.
26. Доможаков Н. Музыка / пер. Г. Сысолятина // Чатхан... С.147.
27. Доможаков Н. Незабываемые дни // Советская Хакасия. 1967. 3 июня. С. 3.

Н.С. Майнагашева

г. Абакан

Либретто
«Утренняя Венера и Солнечный Лучик»,
или Драматическая поэма «Ах тигей»
Н.Г. Доможакова:
жанровая специфика и национально-
художественное своеобразие

По сути либретто «Утренняя Венера и Солнечный Лучик» и драматическая поэма «Ах тигей» Н.Г. Доможакова – это одно и то же произведение. Обратимся к истории создания данного произведения. Над текстом автор, как указано им самим, работал с 1940 по 1958 год. В 1959 году в девятом номере литературно-художественного альманаха «Ах тасхыл» был опубликован текст либретто под псевдонимом *Каскар Уйбатов* [1]. Произведение было завершено в преддверии празднования 30-летия Хакасской автономной области. В 1960 году в сборнике стихов Н.Г. Доможакова «Кізілерге кізіденер» («Людам о человеке») данное произведение выходит как драматическая поэма «Ах тигей»[2]. А в 1961 году произведение было кратко переведено на русский язык М. Кузькиным и опубликовано в сборнике «Антология хакасской поэзии»[3]. История свидетельствует, музыкально-сценическая судьба произведения до сей поры не состоялась. Естественно, к либретто предполагалась музыка А.А. Кенеля, так как к тому

времени он был единственным профессиональным композитором в Хакасии. Мысль о создании хакасской оперы у самого А.А. Кенеля появилась еще в 1942 году, после постановки музыкальной комедии А.М. Топанова «Одураченный Хорхло»[4]. Идея была поддержана представителями творческой интеллигенции Хакасии, о чем неоднократно писалось на страницах местных газет. И, как известно, А.А. Кенель в 1950 – 1960-е годы работал над созданием оперы «Чанар Хус и Ах Чибек» и закончил во второй редакции в 1970 году.

Несмотря на драматургичность произведения Н.Г. Доможакова, для создания оперы на его основе требовалась бы переработка, как и при создании любой оперы на основе литературного произведения. Здесь большое количество действующих лиц: кроме основных одиннадцати еще и персонажи массовых сцен – князья, воеводы, представители хакасских племен, пастухи, казаки и др., длинные монологи и диалоги, переплетающиеся сюжетные линии. Текст оперы должен быть лаконичным, и, кроме диалогов, должны быть арии, ансамбли, хоры и т.д.

Хотя основу оперной драматургии составляет музыкальное развитие главных образов и тем, и особенностью оперы, как определенного вида музыкально-театрального искусства, является господство музыки над всеми другими элементами театрального спектакля, Н.Г. Доможаков, вероятно, не исключал театральную, драматургическую жизнь своего произведения. О сценической масштабности предполагаемого произведения свидетельствуют и ремарки в тексте. Например, в первой картине: «*Чазы. Тастыхта тағлар, тайга көгерісче. Умай пигнің чайлағы. Чар алтында улұғ нимес чул. Иб. Тастыхти чир алачыхтар. Ат палғацаң сарчыннар, хол теербені, одың оотчаң, соғах, тууп нымзатчаң. Чир серей. Хараа. Ай чарии. Чайлағ ээн не осхас. Чахайахтығ пүк. Чалгыс обаа*» [5] («Степь. Вдали – горы, зеленеет тайга. Летник князя Умай. Под берегом небольшой ручеек. Юрта. По краям – летние жилища. Коновязи, ручная мельница, место для колки дров, ступка, инструменты для выделки шкур. Ночь. Лунный свет. Летник пуст. Цветочный луг»). Подобное сценическое оформление с акцентом на яркий этнографический материал вполне удовлетворил бы юбилейную постановку.

Первоначальная жанровая «неопределенность» произведения Н.Г. Доможакова (либретто / драматическая поэма) связана с тем, что к моменту его написания в хакасской литературе не было произведений, написанных в жанре, объединяющем в себе признаки драматургии и поэзии. И говорить о каких-либо традициях стихотворной пьесы, синтезирующей в себе, в основном, драматический и лирический способы отображения действительности, не приходилось. К 1950-1960 годам в хакасской литературе уже сложился жанр лирической, лиро-эпической поэмы, но не драматической. Таким образом, «Ах тигей» явилась первой драматической поэмой в хакасской литературе.

Выход в свет данного произведения не получило никакого отклика в «Литературной странице» газеты «Ленин чолы». «Литературная страница» публиковала отклики, рецензии, критику на художественные произведения. Возможно, этому способствовала немногочисленность профессиональных литературоведов, критиков. А выход в свет и широкое обсуждение в начале 1960-х годов романа Н.Г. Доможакова «В далеком аале» оставили в тени поэму «Ах тигей».

Заглавие изначально задуманного произведения – «Таң Солбанынаң Кўн Сузы» – соотносит текст с его художественным миром, главными героями. Так как заглавие произведения несет в себе большую семантическую нагрузку, имена героев (Таң Солбаны (Утренняя Венера), Кўн Сузы (Солнечный Луч) говорят, как минимум, о драматичности отношений: не могут быть вместе рассвет и солнечный лучик. Влюбленные разлучены коварными Умай пиг и Улуг Хунхуй навсегда (прекрасный сюжет для оперы). Позднее Н.Г. Доможаков отказался от первоначального названия, выбрав заглавие, более ярко отражающее историческую проблематику произведения по месту происходящих событий, лаконичное и емкое по смыслу – «Ах тигей» – «Белая вершина» (гора Ах-тигей находится на территории города Абакана).

В центре драматической поэмы Н.Г. Доможакова лежат события XVIII века, времен присоединения Хакасии к России. Главный герой поэмы – Таң Солбаны – вступает в конфликт с отцом, с князем Умай пиг, не поддерживая его позицию самостоятельности хакасов, независимости от Российской империи. Н.Г. Доможаков историческое событие показал через судьбу хакасского

князя, через конфликт кровных родственников – отца и сына. Именно такой конфликт позволил автору передать драматизм эпохи. Одной из главных в поэме Н.Г. Доможакова стала тема интернациональной дружбы, дружбы двух народов – хакасов и русских. Автор на примере взаимоотношений героев поэмы – Солбанах, Порол, Богданов, Катя Волгова – показал взаимное доверие и взаимопроникновение культур: Солбанах и Богданов стали друзьями, Катя Волгова приняла осиротевших после гибели Кўн Сузы маленьких детей и т.д.

Н.Г. Доможаков как истинный ценитель и знаток национального фольклора в своей поэме «Ах тигей» во всей красоте и мощи использует художественно-стилистические средства народного творчества и, объединив лирическое, драматическое и эпическое начала, емко синтезирует жанры национального фольклора. Сюжет поэмы строится на основе фольклорной поляризации героев, четком подразделении на «положительных» и «отрицательных». Авторская установка и характеристика героев дается уже в начале поэмы: Умай пиг – *«уғаа хазыр, айир чўрек чох кизи»* («очень грозный, бессердечный»); Улуғ Хунхуй – *«кўйтик, ўлгее сығарға харасча»* («хитрая, стремится к власти»); Таң Солбанах – *«кўстиг, чапчаң, сiлiг, нымзах чўректiг, ник хылыхтығ»* [6] («сильный, ловкий, красивый, с мягким сердцем, крепким нравом») и т.д. – так автор говорит о ценностных ориентациях своих героев, а они весьма разнородны: одни стремятся к власти и славе, другие исполняют предназначенную им судьбой волю, долг перед народом, и в конце концов историческую миссию (эту миссию, причем, выполняют и Умай пиг, и Таң Солбанах, только каждый свою). Поступки героев, речь ярко характеризуют их жизненные принципы. В уста героев автор вкладывает благопожелания (*Айның алтында / Аллығ чол ағаа, / Кўннің алтынча / Кўстиг чол ағаа* [6]. – Под луной / Широкою дорогу ему, / Под солнцем / Сил ему в дороге) и проклятия (*Хатығ сўўктерiңнең / Хан пурлазын, / Хара састарыңнаң / Тир саалазын* [7]. – Из крепких костей твоих / Пусть кровь хлещет, / Из черных волос твоих / Пусть пот проливается).

По своему мировосприятию герои Н. Доможакова – язычники, они поклоняются объектам окружающего мира, обращаются к ним как к живым: *Хадагда турған хайа тас, / Хатыр пирдек чўреемні, / Тўңде турған обаа тас, / Тыт пирдек ле чўреемні* [8]

(Скала-камень, что стоит сторожем, / Закаляй мое сердце, / Камень-курган, что стоит на пригорке, Скрепи мое сердце) и др.

Речь героев поэмы приближена к речи эпических героев. По-богатырски поэтичны женские образы – Күн Сузы и Алтын Ызырга, – которые, подобно женщинам-богатырям, несут в себе свет и добро, но погибают от рук злодеев Умай пиг и Хунчуй. Причитание и плач женщин в поэме Н. Доможакова усиливают лирико-драматические начала, придают произведению эмоциональную выразительность и живость: *Палачаам-хуриим, / Парбах тыт, парбах тыт, / Хайдар ит салдың, / Парбах тыт, парбах тыт? / Иркечеем-хуриим, / Игір тыт, игір тыт, / Хайдар ит салдың, Игір тыт, игір тыт?* [9] (Ребенка моего, / Ветвистая лиственница, ветвистая лиственница, / Куда дела, / Ветвистая лиственница, ветвистая лиственница? / Малыша моего, / Кривая лиственница, кривая лиственница, / Куда подевала, / Кривая лиственница, / кривая лиственница? Н.Г. Доможаков в поэму включил использованный в другой его поэме – «Лиственничная гора» – мотив потери женщиной ребенка и ее душераздирающий плач по этому поводу. Поэтическая звучность песни-плача достигается повтором сочетаний «палачаам-хуриим», «иркечеем-хуриим», («ребенок мой, малыш мой»), «парбах тыт» («ветвистая лиственница»), «игір тыт» («кривая лиственница»), «хайранах», «хурайах» («бедненький»), «хызыбыс» («доченька наша»), «оола-абыс» («сыночек наш»), «таҒ ээзі» («Хозяин гор»), «Ағын суҒ» («текучая река»), «АрыҒ суҒ» («чистая река») и др., что является распространенным приемом в народных песнях.

В характеристике героев автор также активно использует традиционные фольклорные приемы. Таң Солбанах, обращаясь к своей погибшей возлюбленной, сравнивает ее с солнцем и луной: *Алғаным минің, Күн Сузым, / Айдаң артых сағыл чат, / Хонғаным минің, Күн Сузым, / Күннең артых чарып чат* [10] (Жена моя, Кен Сузы, / Лежи краше луны, / Жена моя, Кен Сузы, / Лежи краше солнца). Иносказательность, как прием общения, особенно у представителей старшего поколения хакасов, Н.Г. Доможаковым применяется для характеристики не только героев, но и сложившейся ситуации. Так, Умай пиг о конфликте с сыном говорит: *Позымнаң төреен Солбанаам, / Пора хылыхтыҒ пол партыр. / Кінімнең чарған Солбанаам / Кірліг сағыстыҒ пол партыр* [11]

(Рожденный от меня Солбанах мой, / Оказался серого нрава. / Солбанах, что отделен от моей пуповины / Оказался с грязными мыслями). Для передачи богатства Умай пиг, автор использует речевые средства из эпоса: *Хойға хой поралча, / Хураган ине таптинча* (К овцам овцы прибавляются, / Ягнята маток не находят); *Хырых өөр тибем хадарчылары пазы / Хырчатайым мында ба?* (Глава пастухов, что пасут сорок моих стад верблюдов, Хырчатай здесь ли?) и др.

Хитрость Хунчуй также видна в ее словах, когда она клянется Умай пиг в верности и любви: *Алныңа салзаң, / Адайың полам, / Кистіңе тутсаң, / Кичімің полам* (Если впереди себя положишь, / Собакой твоей буду, / Если сзади будешь держать, / Чепраком твоим буду). Образ Хунчуй соотносится с образом такого традиционного персонажа эпических сказаний, как женщина-демон, стремящаяся женить на себе хана или наследника престола. В связи с этим Н.Г. Доможаков использует и мотив похищения наследника престола (Хунчуй крадет детей Солбанаха).

В системе персонажей драматической поэмы Н. Доможакова важное место отводится хайджи и шаману – постоянным спутникам хакасских князей и ханов. Хайджи Порол – персонаж «от автора», которому позволено принародно говорить правду о самом князе (*хара сағыстығ ир полза, / Харган Умай полча ни* (если мужчина с черною душой, / то это Умай пиг). Хайджи Порол – образ символический во всей идейно-художественной структуре произведения: и во время составления послания белому царю его слово стало решающим, ибо хайджи почитаем всеми, а в его слове – сама мудрость. Значимо в поэме и то, что Порол заселяется в традиционную казацкую избу – своеобразный символ русской культуры в Хакасии.

В поэме Н.Г. Доможаков использует множество диалектных, архаичных и малоупотребительных в современном языке слов: *кикчем* (ненавидный), *тиңінерге* (бродяжничать), *сайзаң* (предводитель войск), *хосто* (стрела, наконечник стрелы), *кичім* (чепрак), *хағба* (кач. - бумага), *кистігес* (ножичек) и др.

Н.Г. Доможаков также для большей убедительности, для создания колорита показываемого времени посчитал необходимым обрисовать не только этнографические детали, предметы быта, национальные блюда, но и сказать о традиционном веровании, о

поклонении хакасов небесным светилам. Так, Умай пиг обращается к своим воеводам: *Айга-кўнге пазырыңар, / Ах чайааннар кўрзіннер. / Кўнге, айга солыныңар, / Тоғыс чайаан кўрзіннер* [12] (Кланяйтесь солнцу и луне, / Пусть видят творцы. / Преклоняйтесь перед солнцем и луной, / Пусть видят девять творцов); *Хымыстаң азыбызаңар, / Хыйманаң тайнабызаңар, / Айраннаң алыңар / Ах итнең тайнабызаңар, / Абыртхынаң азырааңар, / Харта, чочых чееңер.* [13] (Кумыс пейте, / Заешьте кыймой, / Пейте айран, / Белым мясом закусывайте) и др.

Проводя такие аналогии, важно отметить, как трагические войны богатырей с враждебными ханами становились основой героических сказаний, так и исторический факт присоединения Хакасии к Российской империи стал благодатным материалом для рождения первой драматической поэмы в хакасской литературе.

Таким образом, в поэме Н.Г. Доможакова воплотилось стремление показать богатство и красоту родного языка. А хронологическое время работы над драматической поэмой совпадает со временем работы писателя над итоговым произведением – романом «В далеком аале». И эти два крупных произведения активно взаимодействовали на уровне замысла. Эти произведения являются единой симфонией о судьбе хакаского народа в единении с русским народом.

Примечания

1. Уйбатов Каскар. Таң Солбанахнаң Кўн Сузы. Ёс действиеліг, пис кўрїмнїг опера либреттозы // Ах тасхыл: литературно-художественный альманах. – 1959. – № 9. – С. 9-40.
2. Доможаков Н.Г. Ах тигей. Драматическая поэма // Антология хакаской поэзии / сост. и общ. ред. И.К. Авраменко. Абакан, 1961. С. 134–165.
3. Хакас чоннын кўглерї = Народное музыкальное творчество хакасов / записал А.А. Кенель ; [под ред. Н.Г. Доможакова, В.М. Беляева]. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1955. 143 с.
4. Кенель А.А. Музыкальная комедия // Хызыл аал. – 1942. – 22 май.
5. Уйбатов Каскар. Таң Солбанахнаң Кўн Сузы. Ёс действиеліг, пис кўрїмнїг опера либреттозы // Ах тасхыл: литературно-художественный альманах. – 1959. – № 9. – С. 9.
6. Там же.
7. Там же. С. 13.

8. Там же.
9. Там же. С. 25.
10. Там же. С. 28.
11. Там же. С. 32.
12. Там же. С. 29.
13. Хыйма – колбаса, национальный пищевой продукт из рубленого мяса и сала.

А.А. Мамышева

г. Абакан

Детская поэзия в творчестве Н.Г. Доможакова

Каждому живущему в Хакасии известно имя первого романиста, поэта, переводчика, ученого, педагога, писателя, общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова. Н.Г. Доможаков родился в 1916 году в семье батрака, в далеком аале Хызыл Хас.

В детстве Н.Г. Доможаков пас овец, но уже тогда мечтал учиться. Ни болезнь глаз, ни материальные трудности не убили в нём тягу к знаниям. После окончания школы его направляют учиться в педтехникум. Уже в техникуме он увлекается родной литературой и начинает писать стихи, пока в свою тетрадь и стенную газету.

Разнообразно содержание и тематика поэзии Н.Г. Доможакова. Стихи о партии и советском народе, о дружбе народов, о борьбе за мир, лирические воспоминания, поэтическая публицистика, сюжетно-эпические стихотворения на фольклорные и исторические сюжеты, маленькие миниатюры, детские стихи.

Н.Г. Доможаков – один из ведущих хакасских переводчиков. Свыше двухсот текстов русских песен и песен братских народов перевёл на свой язык. Помимо песен переводил стихи Т. Шевченко, И. Франко, поэмы и сказки А. Пушкина, такие как «Руслан и Людмила», «Бахчисарайский фонтан», «О рыбаке и рыбке», «О царе Салтане»; сказку П. Ершова «Конёк-Горбунок»;

сказки К. Чуковского «Тараканище», «Мойдодыр», «Краденое солнце» и др.

Так, уделяя немало времени детской поэзии, в 1962 году он издал книгу «Моя азбука». Азбука насыщена интересными четверостишиями, где рассказывается :

1) о различных домашних животных:

Көктігес, көктігес,
Көксічеен, көппегес;
Көзіт көк көксіңні,
Харахха истиинңі;

2) городах:

Абаканым, Агбаным,
Аарлыг минің городым.
Ах, сарыг даа тураларың
Айдас сіліг хоозынан;

3) труде (в форме пословиц):

Иирде идер тоғысты
Иртенге халғыспацаң,
Тииннер хынчаң хузухты,
Тоғынчатса хаспацаң;

Автор прививает учащимся любовь к родине, к окружающему миру. Язык автора прост, красив, легок.

Н.Г. Доможаков внёс большой вклад в развитие хакасской национальной культуры и искусства, он плотно занимался детской поэзией, переводами разных жанров, и за заслуги в педагогической, научной и литературной деятельности награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1948 года Н.Г. Доможаков – член Союза писателей. Он – первый директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, первый романист в хакасской литературе. За тридцать лет работы он издал немало книг, поэтических и прозаических произведений, переводов, учебных пособий.

Мстислав Левашов писал: «Для хакасского народа ты сделал так много, что должно пройти ещё некоторое время, чтобы он всё это осознал».

Наступило время обстоятельно изучить творчество Н.Г. Доможакова.

Литература

1. *Трояков, П.А.* Н.Г. Доможаков : (К 50-летию) // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. – Абакан, 1965. - Вып. 11. – С. 218-224.
2. *Н.Г. Доможаков* // Карамашева В. Творчество хакасских писателей в школе : учебное пособие. - Абакан, 1995. – С. 45-57.
3. *Эстрадный сборник* / сост. и пер. М.Е. Кильчицаков, С.И. Чарков; ред. А. Кокова. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1955. – 87с. – Хакас.
4. *Очерки истории хакасской советской литературы* / ХакНИИЯЛИ. – Абакан : Краснояр. кн. изд-во, 1985. – 288 с.
5. *Антошин, К.Ф.* Стихи Николая Доможакова / К.Ф. Антошин, П.А. Трояков // Литература советской Хакасии : сб. критических статей. – Абакан, 1962. – С. 83-101.
6. *Кызласова, А.Г.* Человек-факел : (К 85-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова) / сост. А.Г. Кызласова. – Абакан : Роса, 2000. – 40 с.
7. *Кызласова, А.Г.* Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу... : (К 90-летию Н.Г. Доможакова) / А.Г. Кызласова. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2006. – 76 с. – На рус и хакас. яз.
8. *Доможаков, Н.Г.* «Моя азбука». – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1962. – 40 с. – Хакас.

Ю.К. Махно

г. Абакан

Хакасский ученый Николай Доможаков и народный философ Тимофей Бондарев: страницы истории

Что связывает хакасского ученого, писателя и общественно-го деятеля Н.Г. Доможакова и народного философа, писателя-публициста Т.М. Бондарева? Они жили в разное историческое время. Н.Г. Доможаков (1916-1976) жил и творил в годы Советской власти, а Т. М. Бондарев (1828-1898) – в годы царского режима. О жизни хакасского ученого, поэта, писателя, переводчика, общественного деятеля написано большое количество литературы [1]. В контексте данной темы необходимо отметить интерес-

ную книгу хакасского исследователя творчества ученого А.Г. Кызласовой «Жизнь, дай мне сто сердец – все отдам своему народу» [2], статью работников национального архива Т. Сушковой и Л. Кулагашевой, в которых освещаются малоизвестные страницы жизни и деятельности Николая Доможакова [3]. Привлекает внимание и статья профессора ХГУ им. Н.Ф. Катанова Н.Я. Артамоновой, в которой освещается деятельность Н.Г. Доможакова на посту директора ХакНИИЯЛИ [4]. Литература о народном философе села Иудино Бейской волости (ныне Бондарево, Республика Хакасия) также многочисленна. Библиографический указатель о сибирском крестьянине Т.М. Бондареве содержит список из 378 номинаций разного жанра [5]. Задача данной статьи – дать образную сравнительную характеристику творчества Н.Г. Доможакова и Т.М. Бондарева на основе анализа литературных источников и историко-литературных памятников «В далеком аале» (Н. Доможаков) и «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца» (Т. Бондарев), а также осветить некоторые страницы жизни Н.Г. Доможакова, направленные на увековечение памяти народного философа.

Дадим образную характеристику Николаю Доможакову, которую мы составили в ходе изучения научной и научно-популярной литературы, а также материалов периодической печати [6].

Каким он видится современному читателю:

- **Человек-харизма.** Он притягивал к себе людей на протяжении всей своей жизни, а он прожил всего лишь 60 лет. О нем писали при жизни, пишут сегодня и будут писать следующие поколения. Ему посвящена многочисленная литература, сотни книг, статей и т.д. Журналисты его характеризуют эпитетами и метафорами: «пионер хакасской культуры», «человек-факел», «светоч культуры», «наставник и благодетель» и т.д.

- **Педагог-практик.** Он получил профессиональное педагогическое образование. Работал учителем сельских школ. Преподавал хакасский язык в АГПИ до конца своей жизни.

- **Ученый-лингвист и организатор науки.** Доможаков – автор учебников по грамматике хакасского языка, автор первого орфографического словаря хакасского литературного языка, автор

ряда теоретических работ по хакасскому языку. Он – первый директор ХакНИИЯЛИ (1944 -1955).

- **Поэт и переводчик.** Автор многочисленных сборников на хакасском и русском языках. Переводил стихотворения хакасских поэтов на русский язык, а русских поэтов и писателей – на хакасский язык.

- **Писатель-прозаик.** Автор первого хакасского романа «В далеком аале» (1960). Роман переведен на русский язык (1967) и языки народов России и некоторых зарубежных стран.

- **Общественный деятель и организатор многих инноваций в хакасской культуре.** Как уже было сказано, он более десяти лет был директором ХакНИИЯЛИ, возглавлял писательскую организацию Хакасии (1949-1963), стоял у руля Хакасского книжного издательства и Института усовершенствования учителей.

- **Наставник хакасской интеллигенции.** Он оказывал материальную и духовную поддержку хакасской интеллигенции второго поколения.

- **Просветитель.** Распространитель хакасской культуры среди хакасского народа и других народов, проживающих на территории Хакасии.

- **Н.Г. Доможаков – пропагандист творчества народного философа Т.М. Бондарева.** Приведем выдержки из документальных материалов, которые хранятся в архивах Республики Хакасия. «Бондарев – гордость хакасов. Людишками мы будем, если не издадим хотя бы избранные его сочинения. Бондарев не столько сектант, сколько борец за социальную справедливость», – писал Н.Г. Доможаков [7].

Роман Н.Г. Доможакова «В далеком аале», по нашему мнению, является историко-литературным памятником [8]. Понятие «памятник» восходит от слова «память», что означает способность помнить, не забывать прошлое. Слово «памятник» в широком смысле в научной литературе характеризует объект, составляющий часть культурного достояния страны, народа, человечества (памятники археологии, истории, литературы, искусства, письменности).

Дадим характеристику данного историко-литературного памятника.

1. История создания (краткая справка)

Роман создавался в 60-70-е годы XX века, т.е. более 50 лет назад. Это время оттепели (попытка либерализации системы, вторая половина 50-х годов – первая половина 60-х годов) и стагнации советской системы (70-е годы XX века). На хакасском языке вышел в 1960 году как первый роман хакасской прозы, на русском языке впервые в сокращенном варианте был опубликован в журнале «Енисей» (№ 2, 1966) (переводчик Г. Сысолятин). Полный текст романа был издан в 1970 году (переводчик Г. Сысолятин). Роман выдержал одиннадцать изданий, общий тираж около 3 млн. экземпляров. Анализу романа посвящена многочисленная литература хакасских и русских литературоведов. Отметим имена П.А. Троякова, А.Г. Кызласовой, У.Н. Кирбижековой, М.А. Унгвицкой, К.Ф. Антошина, Н.С. Майнагашевой, Л.В. Челтыгмашевой и ряда других современных авторов [9].

Роман создавался в контексте метода социалистического реализма (единственного господствующего метода в СССР), основными принципами которого были:

- Партийность – писатель выражает идеологическую платформу КПСС.
- Социалистический гуманизм. В произведении пропагандируется социалистический образ жизни.
- Народность. Изображение жизни народа по эгидой социалистического идеала.

Именно поэтому авторы вступительной статьи к книге «Ыраххы аалда» «В далеком аале» Н.С. Майнагашева и Л.В. Челтыгмашева отмечают : «Первый хакасский роман, как и многие авторы того времени, не избежал идеологизированного изображения событий и характеров, стремление показать в центре конфликта социально-классовые отношения».

2. Историческое время, отраженное в романе

Из текста романа следует, что это «20-й год 21-м сменился» [10]. Партизанская армия Кравченко и Щетинкина освободила Минусинский уезд (куда входила территория современной Хакасии) от белогвардейцев. Но в тайге оставались повстанческие отряды из русского и хакасского населения, которые выступали

против советской власти. Широко была распространена идея отделения Хакасии от Советской России.

3. Исторический пласт романа

В романе отражены события начала 20-х годов XX века. Упоминаются имена участников гражданской войны в Хакасии: атаман Сотников, красные командиры Кравченко и Щетинкин, барон Унгерн. Есть имена реальных исторических личностей, которые в романе изображены с некоторыми изменениями фамилии. Председатель минусинского исполкома Кузьма Егорович Трегубенков фигурирует как К.Е. Губенков, казачий атаман Соловьев Иван Николаевич в романе отражен как Оловьев. В советское время повстанческое движение под руководством Соловьева характеризовалось как «банда Соловьева». В романе нет данного термина, есть общий термин «бандиты», под которыми можно было понимать и красных и белых. Повстанческий отряд именуется географическим термином «хазатайгинский отряд», который ждет помощи от Оловьева и барона Унгерна. Историческая канва романа показана разными художественными способами – через воспоминания героев романа: хакаса Пычона, русского белогвардейца Фрола Самохвалова, бывшего красноармейца Федора Полынцева. В романе описан город Минусинск, площадь и музей. Присутствуют исторические лица – Н.М. Мартьянов, несколько раз упоминается Ленин. Но главный исторический фон романа описан через главных действующих лиц: Старик Хоортай, бай Хапын, представитель национального движения Пычон, борцы за советскую власть Федор Полынцев и Кузьма Губенков, противники советской власти Фрол Самохвалов и его отец золотопромышленник Самохвалов и т.д. В романе много действующих лиц, но одна из главных сюжетных линий – это взаимоотношение русского и хакасского населения в 20-е годы XX века.

4. Историко - социальная канва романа

Многие исследователи (А.Г. Кызласова и др.) жанр романа определяют как историко-социальный. Историко-социальный жанр предусматривает широкую панораму социальной жизни народа с позиций исторического времени, которое отражено в романе. Но есть и другие точки зрения – жанр историко-революционный, социально-бытовой и социально-психологический [11]. Мы придерживаемся первой точки зрения. В романе

представлена широкая картина жизни хакасского народа и Хакасии в начале 20-х годов XX века, отражены мировоззренческие основы духовной культуры хакасов, показан национальный менталитет хакасского народа. В романе представлены все пласты хакасского общества:

Хоортай – дедушка, носитель народного опыта и мудрости, председатель комитета бедноты.

Домна – его дочь, пастушка, типичный образ хакасской женщины.

Сагдай – пастух, муж Домны, батрак бая.

Хапын – бай, глава большого хакасского рода.

Пычон – председатель аала (сельсовета), носитель идеи отделения Хакасии от России.

Аларчон – шаман, носитель религиозного течения шаманизма.

Молодое поколение: **Сабис, Тойон, Сергее, Эпсе** и др.

Чувствуется национальный колорит романа. Русскому читателю непривычны традиционные хакасские имена. В современной хакасской речи мы редко слышим эти имена. В переведенном тексте романа представлен богатый словарный состав хакасского языка:

- *Изеннер* – здравствуйте, *анымчох* – до свидания;
- *пир, ики, юс* – один, два, три и т.д.;
- *агам* – дедушка, *апсах* – старик, *хыс* – девушка, *оол* – парень, *палам* – дитя мое, *алып* – богатырь;
- *орыс* – русский, *улуг пастых* – большой начальник, *тойна* – красный комиссар и т.д.;
- *ат* – конь, *казы* – степь, *айна* – черт, *таг ээзи* – злой дух.

Перечисляются хакасские племена: качинцы, сагайцы, кызыльцы и т.д. В романе (в русском переводе) отсутствует самоназвание народа «тадар». Нет и устаревших названий – инородцы, абаканские и минусинские татары. Употребляется этноним «хакас». Русский человек в романе именуется «орыс». Широко представлена жизнь хакасского народа, основные занятия населения, показаны взаимоотношения хакасского и русского населения.

5. Социально-бытовой, этнографический пласт романа

Широко представлен социально-бытовой, этнографический пласт романа (некоторые аспекты). Дается характеристика аала –

основного вида хакасского поселения. В романе показана образная картина аала: избы (дома), юрты, загоны для скота и т.д. Дается описание юрты. Показана роль шамана в хакасском обществе. Дана характеристика основного атрибута шаманизма – камлания. Однако в это же время хакасы активно посещали и православные храмы. Очень богатый этнографический пласт: описаны различные трудовые операции, а также совместная работа населения (*помочь*).

6. Психологическая канва романа (русскоязычный пласт)

Русскоязычный пласт романа представлен следующими образами: Федор Полынцев – кузнец, бывший красноармеец, он вместе с семьей направлялся в село Бондаревку, но остался жить в хакасском аале; Арина Петровна – его жена, учительница хакасских детей; Самохвалов Фрол – сын золотопромышленника, давний недруг Федора Полынцева; представлены образы красных комиссаров – Кузьмы Губенкова, Петра Жаркого и других. Впечатляет образ Федора Полынцева. Куда направлялась телега Федора Полынцева до встречи с раненым юношей Сабисом? Это русскоязычное село Бондаревка. Это село несколько раз упоминается в тексте романа. Думается, что такое название села в романе не случайно. Н.Г. Доможаков был хорошо знаком с творчеством народного философа Т.М. Бондарева (именем которого названо село в Бейском районе). В рукописном фонде ХакНИИЯЛИ хранятся рукописи сочинения Н.В. Минокина, одного из сотрудников института в 1946-1949-е годы. Представлены письма Н.Г. Доможакова, направленные в его защиту [12]. Необходимо отметить и такую деталь. Ученый знакомился с архивами города Ленинграда, где хранилась рукопись сочинения народника Ивана Белоконского «Т.М. Бондарев». Сочинение было написано в 1885 году, но царская цензура запретила его публикацию. Н.Г. Доможаков изучил рукопись И. Белоконского, копию рукописи отдал на хранение в рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Мы представили некоторые пласты русскоязычного анализа романа, в силу чего не затрагивали образы хакасских героев.

Возникает вопрос: почему Н.Г. Доможаков интересовался творчеством деревенского философа Т.М. Бондарева, пропагандировал его идеи и даже вступал в конфликт с определенными административными кругами советской власти? Для этого необ-

ходимо дать краткую характеристику образов народного философа Т.М. Бондарева.

Т.М. Бондарев (1820-1898) – народный философ, учитель крестьянских детей, корреспондент Л.Н. Толстого, писатель-публицист, автор знаменитого сочинения «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца», актуальность которого не потеряла своего значения и до настоящего времени [13]. Дадим некоторые пояснения:

- Это крестьянин-самородок. Человек с большими природными дарованиями, но без систематического образования. Самообразование – основной источник его знаний. Всю свою жизнь он жил крестьянским трудом и обосновал в своих сочинениях значимость земледельческого труда в жизни человека и общества. Каждый человек должен работать в течение определенного времени на земле, т.е. заниматься земледельческим трудом.

- Бондарев – корреспондент Льва Николаевича Толстого. Переписка между крестьянским философом и гениальным художником и мыслителем продолжалась тринадцать лет. Известно, что Бондарев написал 23 письма Толстому, семь из них опубликованы. Опубликовано 11 писем Толстого к Бондареву. Переписка началась по инициативе графа. Изучение писем графа Толстого и Бондарева показывает, что они были самостоятельными мыслителями и дополняли друг друга [14].

- Основной труд Т.М. Бондарева «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца» является историко-литературным памятником [15]. Реалистическое, правдивое изображение жизни автора памфлета и крестьян России. Показана крепостническая и пореформенная Россия. В данном произведении Бондарев анализирует многие проблемы жизни России, а именно: роль земледельца, земледельческого труда в жизни человека и общества; кому должна принадлежать земля, какие категории населения можно причислить к тунеядцам; роль физического и умственного труда в жизни человека, приводит примеры трудового воспитания.

- Бондарев – харизматическая личность. Он резко выделялся среди других, притягивал к себе людей. О нем писали: писатели с мировым именем Глеб Успенский и Лев Толстой, Ромен Роллан и Максим Горький; известные краеведы Е.И. Владимиров и

А.П. Косолапов и др.; о нем писали и пишут ученые с мировым именем Николай Гусев и Андрей Донсков. Более двухсот работ разного жанра написано о нем. Не случайно исследователи творчества Т.М. Бондарева наделяют его эпитетами и метафорами: «крестьянин-самородок», «правдолюбец», «феномен истории и историографии», «несчастный мученик мысли», «бунтарь». Что привлекает людей в этом человеке? Мужичья философия, его публицистические произведения (памфлеты), в которых он выступает как борец за социальную справедливость, борец за счастье трудового народа.

А теперь раскроем некоторые страницы истории, повествующие о роли Н.Г. Доможакова в изучении личности Т.М. Бондарева:

- Январь, 1947 год. Научно-практическая конференция, организованная ХакНИИЯЛИ. Один из вопросов конференции – обсуждение доклада исследователя творчества Т.М. Бондарева Михаила Васильевича Минокина. Доклад посвящен изучению памфлета Бондарева. В ходе обсуждения Доможаков отмечает новизну и актуальность доклада М.В. Минокина и призывает усилить интерес к изучению сочинения Бондарева. Он отмечает: «Отыскать его произведения и издать их» [16].

- Ноябрь, 1948 год. Заседание ученого совета института, посвященное 50-летию со дня смерти Т.М. Бондарева. Ученый совет поднимает вопрос увековечения памяти крестьянского мыслителя [17].

- Апрель, 1953 год. Заседание ученого совета, где вновь обсуждается вопрос увековечения памяти Бондарева в связи с 55-летием со дня его смерти. Вновь поднимается вопрос о переименовании села Иудино в село Бондарево. В резолюции есть предложение назвать одну из улиц города Абакана именем Т.М. Бондарева [18].

В этом же месяце Доможаков посылает письмо на имя секретаря Хакасского обкома КПСС Н.П. Гудилина, в котором просит изучить вопрос о переименовании села Иудино в село Бондарево [19].

- Сентябрь, 1953 год. В газете «Литературная Россия» появляется статья литературоведа Г. Краснова «Глубже изучать творчество великого писателя» [20]. Автор статьи, исходя из

ленинской концепции творчества Толстого, подвергает критике сочинения М.В. Минокина и других авторов. Один из тезисов гласит: «Нельзя пропагандировать религиозные взгляды. Бондарев не входит в русло концепции патриархального крестьянства». В ответ на данную публикацию Н.Г. Доможаков пишет письмо в Институт мировой литературы, в котором выразил несогласие с негативной оценкой творчества Бондарева. Он пишет: «Бондарев не столько сектант, сколько борец против социальной несправедливости» [21].

Итак, что характерно для творчества Николая Доможакова и Тимофея Бондарева?

1. Н.Г. Доможаков и Т.М. Бондарев – харизматические личности. (*Харизма* – греч. слово, буквально: божий дар). Харизматическая личность имеет такие качества, которые резко выделяют его среди других людей. Она притягивает к себе людей. Люди видят в ней особую одаренность, мудрость и др.

2. Оба они в течение всей своей жизни были педагогами: педагогами-практиками и педагогами в широком смысле слова, их произведения носят воспитательный характер.

3. Н.Г. Доможаков и Т.М. Бондарев оставили потомкам историко-литературные памятники. Оба они заботились о благе своего народа.

Современное поколение не забыло эти яркие фигуры русской и хакасской культуры. Их именами названы села, библиотеки. На повестке дня сегодня стоит вопрос о создании муниципального музея в селе Бондарево. Музей должен отразить жизнь и творчество Тимофея Бондарева и, отчасти, отразить творчество Николая Доможакова. Он приложил большие усилия для того, чтобы село Иудино стало называться селом Бондарево.

Примечания

1. Доможаков Николай Георгиевич // Славные люди хакасского народа / ХакНИИЯЛИ; отв. ред. В.Н. Тугужекова. Абакан, 2009. С. 14-15; Доможаков Николай Георгиевич // Писатели Хакасии : библиогр. справ. Абакан, 2000. С. 27-39.
2. Кызласова А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу : (К 90-летию Н.Г. Доможакова). Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2006. 76 с. На рус и хакас. яз.

3. Сушкова Т., Кулагашева Л. Русские народ хоть и старший брат, но обирать его нехорошо // Хакасия. – 1996. – 26 марта.
4. Артамонова Н.Я. Н.В. Минокин – исследователь жизни и творчества Т.Н. Бондарева // Сибирский крестьянин Тимофей Бондарев и граф Лев Толстой: материалы межрегион. науч.–практ. конф. (Абакан, 20 мая 2010 г.) / ГУК РХ «Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова»; сост. М.А. Аева. Абакан, 2010. С. 52-58.
5. Сибирский крестьянин Тимофей Бондарев и граф Лев Толстой: библиогр. указ. / М-во культуры Респ. Хакасия, ГУК РХ «Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова»; сост. Ю.К. Махно, М.А. Аева. Абакан : [б.и.], 2010. 79 с.: ил.
6. Анненко А. Пионер хакасской культуры: (К 90-летию Доможакова) // Хакасия. – 2006. – 20 янв.; *Самрина В.* Наставник и благодетель // Хакасия. – 2011. – 20 янв.; *Карамчакова О.* Жизнь, дай мне сто сердец - всё отдам своему народу // Абакан. – 2011. – 19-25 марта.
7. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ (РФ). Ф. 379. Д. 2. Л. 534; Ф. 378. Д.[?] Л. 133.
8. Доможаков Н.Г. В далеком аале : роман / пер. с хакас. Г. Сысолятина. М.: Сов. Россия, 1977. 208 с.
9. Трояков П.А. Очерки развития хакасской литературы. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1963. 144с.; *Антошин К.Ф.* Жизнь молодой литературы. Красноярск : Кн. изд-во, 1967. 72 с.; *Кызласова А.Г.* Критика о романе Н. Доможакова « В далеком аале» // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1976. Вып. 20. С. 52-62; *Трояков П.А.* Н.Г. Доможаков // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан, 1985. С. 196-208; *Доможаков Н.Г.* В далеком аале : роман / пер. с хакас. Г.Ф. Сысолятина ; рис. А.А. Топоева, В.А. Тодыкова. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2010. 491 с. На хакас. и рус. яз.
10. Доможаков Н.Г. В далеком аале : роман / пер. с хакас. Г. Сысолятина. М., 1977. С. 159.
11. Кызласова, А.Г. Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу. С. 22.
12. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 215. Оп. 1; Ф. 216. Оп. 1; Ф. 154; Ф. 155.
13. Махно Ю.К. Сибирский крестьянин Т.М. Бондарев как феномен истории и историографии. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова», 2010. 148 с.
14. Махно Ю.К. «Ваше письмо послужило для меня громовым ударом» : (Письма крестьянина-самородка Т. М. Бондарева графу Л.Н. Толстому) // Абакан. – 2010. – № 4. – С. 11-17.
15. Цит. по: Владимиров Е.И. Тимофей Михайлович Бондарев и Лев Николаевич Толстой / предисл. и ред. Н.Н. Гусева. Красноярск,

1938. С.66 -102; *Бондарев Т.М.* Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца // Енисей. – 1989. – № 6. – С. 52-61; 1990. – № 1. – С. 47-56.
16. Гос. учреждение Респ. Хакасия «Нац. арх. Респ. Хакасия» (ГУРХ НАРХ). Ф. 582. Д. 11. Л.7.
17. РФ ХакНИИЯЛИ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 7. Л. 103, 106.
18. ГУРХ НАРХ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 17. Л.40 – 45.
19. ГУРХ НАРХ. Ф. 588. Личный фонд Н.Г. Доможакова. Оп. 1. Д. 113.
20. Краснов Г. Глубже изучать творчество великого писателя // Литературная газета. – 1953. – 5 сент.
21. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 378. Д. 2. Л. 133.

Л.К. Шлык

г. Абакан

Н.Г. Доможаков и театр Хакасии

Разносторонняя деятельность Николая Георгиевича Доможакова неоднократно рассматривалась в научной литературе. Доможаков принадлежал к лучшему слою советской интеллигенции не только Хакасии. Даже краткий анализ его творчества позволяет заострить внимание на многих сторонах уникальной личности.

В то же время информация о его драматургической деятельности и его связи с национальным театром далеко не полная. Данное сообщение составлено по документам фондов республиканского Госархива. Малочисленность документов фонда пока не позволяет дать точную датировку начала его драматургической деятельности.

Возможно первое соприкосновение с драматургией произошло с 10 по 18 февраля 1947 года. Именно в это время ему на рецензию был дан текст перевода пьесы К. Гольдони «Слуга двух господ».

Немного предыстории. Положение с репертуаром в национальном театре изначально было весьма сложное. Классика отечественная и зарубежная ставилась русскими режиссерами театра им. М.Ю. Лермонтова и игралась на русском языке.

Но национальный театр был создан для хакасского зрителя, а пьес на хакасском языке почти не было. С 1932 года к постановке, в основном, брались одноактные пьесы А.М. Топанова. Были пьесы Е.П. Начиновой «Враги» и «Борьба за хлеб», но все это – в 1932 и 1933 годах. Постановки следующих сезонов шли на русском языке. Первым многоактным спектаклем на хакасском языке стал «Акун» по пьесе М.С. Кокова (20.10.1940 г.), весьма интересный и пользующийся до сих пор заслуженным спросом. Следующий (и последний многоактный) – «Одураченный Хорхло» по пьесе Н.М. Зингеровского и А.М. Топанова (5.05.1941 г.).

Война заставляла играть спектакли на злобу дня. Это были одноактные пьесы русских авторов, одноактные пьесы на хакасском языке А.М. Топанова.

По окончании военного времени восстанавливают оба многоактных спектакля. Других больших спектаклей на хакасском языке просто не было. К 1947 году подошли с одноактовками и спектаклем Н.А. Островского «Последняя жертва» на русском языке. Отсутствие должного репертуара сказалось на дисциплине. Бюро обкома отмечало: «Бывают срывы спектаклей из-за отсутствия зрителя» [1]. Театр стоял на грани тихого «сворачивания» деятельности. Не помогло и увеличение дотации театру [2]. Волевым решением бюро обкома пыталось в феврале 1947 года как-то улучшить положение, сменив руководство [3], однако и это не привело к должному результату. Необходим был хороший репертуар на хакасском языке. Было решено сделать перевод пьесы К. Гольдони «Слуга двух господ». За перевод взялись актеры Е.П. Начинова и Н.И. Коков. Рецензию на их работу писал Н.Г. Доможаков.

Он вначале отметил: «Переводчики со своей задачей справились хорошо. Уместно сделать несколько замечаний» [4]. Далее следуют эти четыре замечания, но какие! Как бережно они были сделаны! Он очень тактично подвигает переводчиков к использованию слов из более обиходного диалекта: «Необходимо ориентировать на сагайский диалект, как на богатый лексикой и на весь качинский диалект» [5]. И тут же указывает, чем и как можно обогатить перевод: «Для этого нужно обращаться на интеровиз (вероятнее всего, это пункты по сбору и обработке слов разных хакасских диалектов для создания нового литературного хакасского

языка в то время. – *Примеч. авт.*) Аскизского и Таштыпского районов, беря у них слова, обогащенные оборотами, выражениями и отдельными словами. Тогда язык перевода выглядел бы богаче, разнообразнее, лаконичнее» [6]. Правке подлежали лишь слова, «необходимые для устного произношения, мы по возможности слегка таковые учинили» [7].

Своей рецензией Н.Г. Доможаков давал театру и его актерам большой аванс: «Надеемся и выражаем пожелание, что наши актеры являются самым лучшим образцом хакасской литературной речи. Со временем хакасский народ у своих актеров будет учиться красиво, правильно говорить. Это достижимо. Но для этого ведь мало работать над языком, изучать живой народный язык. Вбирать у народа его язык, обработать этот «бульгарный» язык, а затем дать ему в живой форме, таким, что бы мило было слушать. Итак, перевод К. Гольдони «Слуга двух господ» – большой вклад. Надо только приветствовать. Очевидно, последуют переводы лучших советских драматургов» [8]. Рецензии столь доброжелательные приходилось встречать крайне редко.

Тем временем положение с национальным репертуаром оставалось довольно сложным. Театр находился под постоянным контролем. В 1951 году комиссия из края проверяла деятельность театра и отметила: «Хакасский национальный театр в истекшем пятилетии явился, по существу, вторым русским драматическим театром и потому не служил в полной мере проводником национальной культуры и национального искусства. За последние четыре года поставил 24 пьесы, из них на хакасском языке 7 пьес. За этот период хакасскими драматургами написано только 2 пьесы» [9].

В январе следующего года в национальном театре состоялась премьера спектакля на хакасском языке «Птица счастья» («Хысхылых») по пьесе И.С. Кычакова. В прессе прямо говорили об отсутствии современной хакасской драматургии [10]. Конечно же, это очень грустно. Но именно плачевное состояние и с репертуаром, и с отсутствием молодой смены актеров привело к объединению обоих театров.

С 1951 года Ленинград стал родным для 16 студентов из Хакасии. В 1956 году 15 из них вернулись, чтобы пополнить национальную актерскую труппу. Александр Васильевич Тугужеков, окончив режиссерское отделение, в 1957 году вернулся в

Абакан. Именно Н.Г. Доможаков разглядел в этом юноше будущую славу национального театра и «сагитировал поступить во ВГИТИС» [11]. Первой режиссерской работой А.В. Тугужекова стал спектакль на хакасском языке «Акун» (март 1957 года).

Сам процесс написания драматургического материала был не чужд Н.Г. Доможакову. По словам его сестры А.Г. Кызласовой, «в 1950 году в Москве на Бронной, в общежитии ВПШ, он диктовал, а Д.И. Нагрузов записывал сценарий документального фильма «Песнь солнечного края», который снял режиссер Д.И. Васильев, сценарий дорабатывал Николай Агапов» [12].

Н.Г. Доможаков пробует себя в драматургии. Опираясь на документы Госархива, можно сказать, что началом этого рода деятельности стала одноактная пьеса-шутка «Большой разговор» (1956) для пяти исполнителей [13]. В марте следующего года им написано и сдано 2 апреля либретто фестивального монтажа «Русскому народу слава» [14]. И в этом же году им начато либретто оперы «Ах тигей» в 3-х действиях, 5 картинах на 12 исполнителей. Работа началась в Абакане в 1957 году и закончилась в Ялте 7 февраля 1958 года, причем Н.Г. Доможаков подписывается псевдонимом Каскар Уйбатов. Работа была посвящена празднованию 250-летия присоединения Хакасии к России. Позднее, 14 июня 1961 года им подписан и договор на издание «Ах тигея» в Красноярском книгоиздательстве в 1962 году [15].

Затем написано либретто балета для детей «Семиглавый дракон» («Сказочное чудовище») (начат в 1959 году и окончен 7 января 1960 года) [16]. В авторской ремарке он пишет: «Если бы кто-нибудь поставил балет с использованием мелодий хакасских и других народов, сделал бы большой вклад в культуру народов» [17].

Сложно сказать, когда была написана драма в четырех действиях «Таежная красота» на 16 исполнителей. Драма рассказывает о Хакасии 1919-1920 годов. Ее издание запланировано Красноярским издательством на 14 июня 1961 года [18].

В это время Н.Г. Доможаков работал директором хакасского Главиздата. В середине июня 1960 года приказом по областному управлению культуры Доможакову вменяют «ответственность за репертуар и его содержание, подстрочные переводы текстов с

хакасского на русский язык при записи на грампластинки в Москве в Центральном Доме звукозаписи (ЦДЗЗ)» [19].

В это время крепнет его дружба с лучшими представителями хакасской театральной среды. Он внимательно следит за творческим ростом А.В. Тугужекова. В октябре 1960 года состоялась премьера спектакля «Птица счастья» в его режиссуре. Необходимо отметить, что спектакль был посвящен тридцатилетию автономии Хакасии и значился в программе как «новый вариант». Новизна была и в самом прочтении пьесы режиссером, и в том, что были задействованы лучшие силы областной культуры: молодое поколение хакасских актеров, художник театра заслуженный деятель искусств РСФСР Л.А. Алексеев, балетмейстер С.Д. Словина, композитор А.А. Кенель, хормейстер А. Ф. Зеленский. Песни были тоже новые, на слова М. Е. Кильчичакова и Н. Г. Доможакова.

Следующая встреча с театром – перевод на хакасский язык пьесы А.М. Горького «Васса Железнова», над которым Н.Г. Доможаков работал с мая по 9 июля 1961 года [20]. И уже 23 ноября главным режиссером М.И. Догмаровым и силами национальной труппы театра был выпущен спектакль, имевший большой резонанс [21].

Большой его работой стал перевод пьесы В. Шекспира «Отелло», законченный в декабре 1962 года. Однако Николаю Георгиевичу пришлось сделать и другой экземпляр перевода, переписанный набело к 12 декабря, т.к. «с первого акта перевод сокращен режиссером А.В. Тугужековым» [22], что вполне закономерно. Такое право купирования авторского текста режиссером-постановщиком имеет место в театрах страны по разным причинам. Пьеса была поставлена А.В. Тугужековым уже 24 ноября этого же года, имела большой резонанс. В заглавной роли – А.Т. Щетинин. А уже через четыре дня спектакль увидела вся Хакасия по Абаканскому телевидению [23].

По воспоминаниям народного артиста России Н.Л. Кучева: «В хакасском театре было два больших человека: А. В. Тугужеков и А.Т. Щетинин» [24]. Именно с ними Н.Г. Доможакова связывала теплая дружба [25]. В документальном фонде Н.Г. Доможакова есть фото Щетинина и Карагусовой в спектакле «Отелло» с трогательной надписью: «Самому дорогому Николаю Георгиевичу от друга "мавра"» [26].

В мае 1964 года для любительских коллективов сельских клубов Н.Г. Доможаков делает перевод одноактной пьесы «Вероника и Ангел» [27]. Сам он считал, что «будет заниматься переводами, ибо это не только обогащает мастерство писателя, но и эстетически воспитывает читателя, приобщает к мировой культуре» [28]. Все переводы 1963-1964 годов сделаны на общественных началах [29].

Смерть одного его друга и уход из театра другого стали ощутимой потерей для хакасского театра. Спектакль по пьесе В. Шекспира «Антоний и Клеопатра» был готов к выпуску, шли последние приготовления. Худсовет состоялся 2 января 1970 года, а через четыре дня исполнителя заглавной роли А.Т. Щетинина не стало. Некролог о скоропостижной смерти А.Т. Щетинина удивил отсутствием фамилии Н.Г. Доможакова. Только ознакомившись с его архивом, поняла, как дорожил другом Николай Георгиевич. Небольшое фото из спектакля «Эзоп». На обороте такие слова: «Великий артист маленького народа, безвременно покинувший нас. Ах, Алеша, Алеша! Когда человек жив и работает, о нем никто не думает, о его величии, необыкновенности тем более, чем ниже теряется могильный холм, чем гуще зарастает бурьяном времени, тем светлее становится его земная жизнь, отмечающая обыденное, субъективное. Великому суждено велико жить, он не вмещается в рамки жизни будничной узаконенной, "омарализованной" в прихоти субъектов тупоголовых, так сказать, "чистеньких". О тебе написать найдется умное перо. Николай Г. Доможаков» [30]. Тут и горечь потери, и неприятие некоторых аспектов жизни того времени, и размышления о бренности жизни. Сколь велика для него была утрата!

Следующая встреча с театром была в 1973 году. Главный режиссер театра В.М. Федоров написал сценарий по роману «В далеком аале». Театральный сезон 1973/74 года в Абакане был открыт спектаклем «В далеком аале» 25 ноября 1973 года.

Подводя черту, хочется еще раз напомнить, что талантливый человек во всем талантлив. Николай Георгиевич был разносторонне одаренным человеком, и вклад его в различных областях культуры Хакасии неоспорим. Он сделал много, чтобы его, как он говорил, «маленький народ» стал более значимым и равным другим народам нашей тогда огромной страны.

В республиканском Госархиве есть фонд Н.Г. Доможакова, однако, зная как много Николай Георгиевич сделал для Хакасии, удивляешься малочисленности документов. Полагаю, его документы раздроблены и хранятся в разных архивах республики, там где он работал. Еще в 2006 году его сестра говорила и даже прямо указывала на возможность пополнения этого фонда, но... возможно молодые исследователи сделают больше.

Примечания

1. ФЦГАРХ. Ф.2. Оп.1. Д. 1274. Л. 248-252.
2. Там же. Л. 29.
3. Там же. Л. 250.
4. ЦГАРХ. Ф. 588. Оп.1. Д. 65.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Кызласова А.Г. Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу... : (К 90-летию Н.Г. Доможакова). Абакан, 2006. С. 15.
10. ФЦГАРХ, Ф.2. Оп.1. Д. 1683. Л. 40.
11. Советская Хакасия. – 1953. – 15 мая.
12. Кызласова А.Г. Указ. соч. С. 20.
13. ЦГАРХ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 52.
14. Там же. Д. 42.
15. Там же. Д. 46.
16. Там же. Д. 49.
17. Кызласова А.Г. Указ. соч. С. 15.
18. ЦГАРХ. Ф. 588. Оп.1. Д. 133; Д. 5.
19. Там же. Д. 51. Л. 1; Д. 129.
20. Там же. Д. 46.
21. Советская Хакасия. – 1961. – 18 нояб.; 12 дек.; 1962. – 10 марта; Красноярский рабочий. – 1962. – 7 марта.
22. ЦГАРХ. Ф. 588. Оп.1. Д. 130.
23. Советская Хакасия. – 1962. – 30 нояб.; 1963. – 8 нояб.; 1964. – 23 апр.; 9 июня; Красноярский рабочий. – 1963. – 12 [?].
24. Советская Хакасия. – 1960. – 15 нояб.
25. Кызласова А.Г. Указ. соч. С. 4.
26. ЦГАРХ. Ф. 588. Оп.1. Д. 173.
27. Там же. Д. 51. Поз. 12.
28. Советская Хакасия. – 1964. – 21 мая.
29. ЦГАРХ. Ф. 588, Оп. 1. Д. 51.
30. Там же. Д. 173.

Л.Н. Прохорова

пос. Усть-Абакан

Деятельность библиотек Усть-Абаканского района Республики Хакасия по пропаганде наследия Н.Г. Доможакова

Н.Г. Доможаков (1916-1976) – учитель, писатель, учёный – по праву считается родоначальником хакасской литературы.

Родился в семье батрака, в далёком аале Хызыл Хас. В 1926 году в одном из байских домов открылась начальная школа, в 1930-м в числе первых восьмерых выпускников был Николай Георгиевич Доможаков.

После окончания педагогического училища несколько лет работал сельским учителем, затем инспектором облоно. Активно участвовал в составлении учебников для хакасских школ, первый из них – «Грамматика хакасского языка» (1936).

В 1939 году поступил в Абаканский учительский институт на историческое отделение, с 1941 года – аспирант Института языка и письменности АН СССР.

В 1944 году стал первым директором Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. После защиты кандидатской диссертации до конца своих дней преподавал в Абаканском педагогическом институте.

С 1948 года – член Союза писателей. В 1949-1963 года возглавлял писательскую организацию Хакасии, был делегатом ряда писательских съездов.

Н.Г. Доможаков – один из ведущих хакасских переводчиков. Свыше двухсот текстов русских песен и песен братских народов перевёл он на свой язык. Помимо песен переводил стихи Т. Шевченко, И. Франко, А. Пушкина, сказки К. Чуковского и др.

Одним из значительных произведений следует считать его роман «В далёком аале». Это был первый хакасский роман, изданный общим тиражом свыше двух миллионов экземпляров. Несколько раз переиздавался на хакасском, русском, увидел свет на киргизском, тувинском, латышском языках.

Н.Г. Доможаков внёс большой вклад в развитие хакасской национальной культуры и искусства.

В Центральной библиотеке МУ «Усть-Абаканская ЦБС» идёт формирование краеведческого фонда, ведётся папка-досье «Певец солнечной Хакасии», издан буклет «Н.Г. Доможаков».

В 2010 году к юбилею романа «В далёком аале» прошли: районная викторина «Пласт народной истории», конкурс рисунков по роману Доможакова.

В 2011 году объявлен районный конкурс по творчеству Доможакова «Певец обновлённой Хакасии».

2011 год ознаменован празднованием 95-летия со дня рождения Н.Г. Доможакова. В целях популяризации творчества хакасского писателя на первом производственном совещании библиотечных работников района 2011 года проведен творческий час библиотекаря, посвященный юбилею Н.Г. Доможакова.

Сельские библиотекари поделились опытом работы.

Заведующая Ф.№ 12, Райковской с/б рассказала о литературном часе «Сын времени и своего народа». На мероприятии слушали рассказ о жизненном и творческом пути писателя, читали его стихи на русском, хакасском языках.

Часы информации по творчеству земляка Н.Г. Доможакова провели в Ф.№11, Ильичёвская с/б, Ф.№15, библиотека станции Ташеба.

В Усть-Абаканском районе находится аал Доможаков, год основания аала приблизительно 1820, назывался Томычактар аалы – аал Доможаков (в честь родоначальника Доможаковых). В аале ведётся большая работа по пропаганде наследия Н.Г. Доможакова.

В школьном краеведческом музее аала Доможаков работает постоянная выставочная композиция, посвящённая Н.Г. Доможакову.

Библиотекари аала Доможаков часто проводят свои мероприятия в музее. Например, для учащихся 7-х классов проведена литературная игра «В мире Доможакова». Рассказ о творчестве писателя сопровождался показом предметов (экспонатов музея), которыми пользовался при жизни писатель.

Для ребят 9-х классов прошла экскурсия-беседа «Певец Земли Хакасской». Экскурсия по музею дает почувствовать каждому, что он попадает в особый мир – мир исторических источников,

рассказывающих на своём «безмолвном» языке о жизни, творчестве хакасского учителя, ученого, писателя.

На часе информации «Н.Г. Доможаков» учащимся 6-х классов библиотекарь и сотрудник музея рассказали об интересных фактах из биографии писателя: о том, как в 1926 году в одном из байских домов открылась начальная школа, что в 1930-м в числе первых восьмерых выпускников был Николай Георгиевич Доможаков, будущий автор знаменитого романа «В далёком аале». Библиотекари рассказали о писателе-земляке, чьё имя носит аал. Ребята узнали, что с 1978 года Доможаковская сельская средняя общеобразовательная школа носит имя знаменитого односельчанина, а в 1995 году имя известного хакасского писателя присвоено республиканской библиотеке (ныне Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова).

В библиотеке аала Доможаков оформлены постоянно действующие книжные выставки: «Писатель, учёный, педагог», «Сын времени и своего народа».

К юбилею романа «В далёком аале» оформлена тематическая полка «Золотой юбилей романа».

Регулярно для учащихся проводят : литературные игры «В мире Доможакова»; часы информации «Н.Г. Доможаков»; беседы «Певец солнечной Хакасии».

Запоминающееся событие 2010 года – 50-летний юбилей книги Николая Георгиевича Доможакова «В далёком аале». В библиотеках района к юбилею романа были оформлены:

- книжные выставки: «Достояние республики» (Ф.№ 2, п. Усть-Абакан), «Писатель, учёный, педагог» (Ф.№ 1, п. Усть-Абакан), «Учитель, поэт, учёный» (Ф.№ 9, Чапаевская с/б);
- выставка-знакомство «Хакасский роман» (Ф.№ 7, Калининская с/б);
- тематическая полка «Золотой юбилей романа» (Ф.№ 21, Весенненская с/б), (Ф. № 23, Расцветовская с/б);
- тематическая полка «Певец земли Хакасской» (Ф.№ 20, Опытненская с/б).

Проведены мероприятия:

- беседа «Первый хакасский роман» (Ф.№ 13, Сапоговская с/б ; Ф.№ 1, п. Усть-Абакан ; Ф.№ 11, Ильичёвская с/б);

- информационный час «Жизнь даёт мне сто сердец» (Ф.№ 12, Райковская с/б);
- литературный час «Сын времени и своего народа» (Ф.№ 12, Райковская с/б);
- беседа «Пока не оборвётся сердца стук» (Ф.№ 13, Сапоговская с/б);
- литературная гостиная «Золотой юбилей романа» (Ф.№ 24, Тепличная с/б) и др.

Особо запомнился праздник, посвященный 50-летию со дня выхода романа, который прошёл в аале Доможаков 30 июня 2010 года, мероприятие организовано Национальной библиотекой совместно с УКМПСТ администрации МО Усть-Абаканский район.

Праздничная программа с участием актёров Хакасского национального театра им. А.М. Топанова и артистов Хакасской республиканской филармонии прошла на открытой сценической площадке спорткомплекса «Юность».

В фойе СДК библиотека оформила выставку-путешествие «Поколениям, идущим вслед», которая пользовалась большим спросом. На ней были представлены материалы, с исчерпывающей полнотой иллюстрирующие жизненный и творческий путь певца хакасской природы. Это – книги, папки с газетными вырезками, детские рисунки по произведениям писателя.

К юбилею романа Н.Г. Доможакова «В далеком аале» Усть-Абаканская центральная библиотека объявила районную викторину «Пласт народной истории», а ЦДБ – районный конкурс рисунков.

Конкурсные работы детских рисунков, размещенные в фойе сельского ДК, были представлены гостям праздника и жителям села.

Директор Национальной библиотеки им. Н.Г. Доможакова Галина Яковлевна Григорьева подвела итоги конкурса детских рисунков и викторины. Победители конкурса были награждены подарками и юбилейным экземпляром романа «В далёком аале», который издан на двух языках – хакасском и русском – в июне 2010 года. В завершение праздника для гостей и жителей села в зрительном зале сельского ДК прошёл показ художественного фильма

«Последний год Беркута» по роману «В далёком аале», в котором повествуется о приходе советской власти в степные аалы.

В Чарковской сельской библиотеке оформлена книжная выставка «Алып хакасской литературы», посвященная творчеству Н.Г. Доможакова.

По выставке проведен библиотечный час, который начался с выступления учителя словесности Людмилы Даниловны Кинзиновой. Она лично знала легендарного писателя и поделилась с присутствующими своими тёплыми воспоминаниями:

«Мне посчастливилось не только видеть, знать Николая Георгиевича, но и учиться у него. В 1966 году я поступила в пединститут, он был у нас куратором. В нашей группе обучались 30 студентов и, представляете, каждого этот необыкновенный человек знал по имени! До всех ему было дело, всем помогал, готов был поделиться последним куском с нуждающимся...»

Н.Г. Доможаков известен как автор многих поэтических произведений. Особое место в его лирике занимают поэмы «Лиственничная гора» и «Галина». На библиотечном часе прозвучали бессмертные строки, отрывки из поэм. Интересна и пейзажная лирика Доможакова. Из рассказа библиотекаря ребята узнали, что последние годы жизни писатель работал над прозой. Его перу принадлежит первый в хакасской литературе роман – «В далёком аале» (1960). В книге впервые описана жизнь и быт хакасского народа.

С интересными фактами биографии писателя заинтересованных школьников познакомили материалы выставочной композиции.

В завершение мероприятия библиотекарь В.Н. Алексеенко рассказала школьникам о том, как поэт воссоздаёт в красках, образах, движении неповторимую благодать любимой земли :

Желтками в траве проплывают жарки,
Комочками ваты торчат сапожки,
Кивают саранки, привстав на носок,
Звенит колокольчик в лиловый звонок...

Беседа «Пока не оборвётся сердца стук...» прошла в Сапоговской с/б для учащихся 4-6-х классов. Ребята узнали о детских годах Николая Доможакова, о том, как работая учителем, он стал писать и публиковать свои стихи. Первое стихотворение было опубликовано в газете «Хызыл аал» («Красный аал») в 1935 году. Библиотекарь рассказала, что Николай Георгиевич добился

открытия в 1944 году Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, где работал директором; преподавал в пединституте и поддерживал молодых талантливых учёных из хакасской глубинки. Дети, впечатлённые рассказом библиотекаря, заинтересовались произведениями писателя.

Память о Н.Г. Доможакове живёт среди его земляков. И вся большая и насыщенная работа библиотек района по популяризации его творчества – дань уважения и признательности замечательному хакасскому писателю, через всю свою жизнь пронесшему любовь к родной земле.

Сведения об авторах

Абдина Раиса Петровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и методик национально-го и поликультурного образования ИСАТ и ВЯ ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Артамонова Надежда Яковлевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ИИП ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Белоглазов Петр Егорович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка ХакНИИЯЛИ.

Каскаракова Зинаида Ефремовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка ХакНИИЯЛИ.

Кошелева Альбина Леонтьевна – доктор филологических наук, заведующая сектором литературы ХакНИИЯЛИ.

Кызласов Артем Самуилович – кандидат филологических наук, заведующий сектором языка ХакНИИЯЛИ.

Майнагашева Нина Семеновна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора литературы ХакНИИЯЛИ.

Макарова Светлана Сергеевна – аспирантка ХГУ им. Н.Ф. Катанова, учитель истории МОУ «Прихольмская СОШ № 4», пос. Прихольме Минусинского района.

Мамышева Алина Аркадьевна – студентка 3 курса ИСАТиВЯ ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Махно Юрий Карпович – краевед, доцент кафедры истории ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Миндибекова Валентина Виссарионовна – кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе ИСАТиВЯ ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Прохорова Людмила Николаевна – заместитель директора МУ «Усть-Абаканская ЦБС».

Райс Валентина Михайловна – директор ГУРХ «Национальный архив Республики Хакасия».

Тугужекова Валентина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, директор ХакНИИЯЛИ.

Чарочкина Светлана Александровна – учащаяся 10 класса РОУ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н.Ф. Катанова».

Шлык Лидия Константиновна – исследователь истории театра, краевед.

Научное издание

Доможаковские чтения

К 95-летию со дня рождения
поэта, писателя, переводчика, ученого,
просветителя, общественного деятеля
Николая Георгиевича Доможакова

(Абакан, 21-22 апреля 2011 года)

Сборник докладов и сообщений

Составитель
Сунчугашева Олеся Андреевна

Отв. за вып. Г.Я. Григорьева
Редактор Н.И. Лащенко
Компьютерная верстка Т.К. Лашко

Тираж 50 экз.
ГБУК РХ «НБ им. Н.Г. Доможакова» .
655017, г. Абакан, ул. Чертыгашева, 65.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «Кооператив «Журналист».
655017, г. Абакан, ул. Советская, 71.

